

Все маленькие девочки во всём мире мечтают о красивом платье, о принце на белом коне, о любви...

К сожалению, детство заканчивается и мечты о принцах рассыпаются в прах, но мечты о любви остаются. Ирина, обычная провинциальная девушка, в поисках настоящей любви сталкивается с изменой, откровенным пренебрежением к себе, предательством, как, казалось бы, близких ей людей. Любовь приходит неожиданно, врывается ураганом и остаётся в сердце. Но сердце так легко разбить...

В ПОИСКАХ ЛЮБВИ.

Они шли по берегу реки, наслаждаясь весенним утренним солнцем. Это был их медовый месяц и супруги решили провести его в Подмосковье, в уютном доме отдыха. С собой они взяли и сынишку. Ира уже знала, что через девять месяцев у них будет пополнение в семье, но решила сделать мужу сюрприз и поэтому пока молчала. Вдохнув аромат свежего лесного воздуха, она улыбнулась и почему-то вспомнила себя маленькую.

Вот она, лет десяти, танцует, в небольшой, но чистой и светлой комнате обставленной простой мебелью. На ней надето восхитительное платье из оранжевого газа, с пышной юбочкой и рукавами – фонарик. На диване сидит соседка по

дому, Светка, старше её всего на один год, страшная воображала и задавака – хозяйка этого прекрасного платья. Света наблюдает и поджимает свои тоненькие губки. А она порхает, как бабочка, кружится, как волчок, встаёт на носочки, как балерина. Как она хочет стать настоящей балериной, ей так нравится танцевать, и она обожает такие красивые наряды.

Ночью она лежала, уткнувшись в подушку, и по щекам текли горячие детские слёзы. Ей казалось, что она самая несчастная девочка на свете, что никем не любимая, что у неё нет такого красивого платья, как у Светки и ещё много разных глупостей мелькало в маленькой несмышленной головке.

– Дети, тихо. Соберитесь. Что с вами сегодня?

– Ирина Юрьевна, простите нас, мы так рады, что нас выбрали для поездки в Москву, – за всех ответил Василий, высокий и худой мальчишка, которому недавно исполнилось четырнадцать лет, и он в ансамбле был самым взрослым из всех ребят.

Ирина строго посмотрела на Васю, но затем, немного смягчившись, произнесла:

– До поездки всего лишь две недели, так что предстоит большая работа, давайте не будем расслабляться. Начали!

Ребята встали в свои позиции, и Ирина, нажав на кнопку старенького магнитофона, продолжила занятие.

Ребята старались танцевать так, чтобы не расстраивать свою любимую учительницу. Вместе они были уже больше двух лет. В родном провинциальном городке, кроме дома культуры, пары ресторанов и одного кафе, больше развлечений не было. Парк отдыха после нескольких лет разрухи и запустения был в ужасном состоянии, территория заросла и покрылась мусором, а когда-то знаменитую на весь район танцплощадку с эстрадой растащили по частям. Железное ограждение, доски и металлическая крыша давно переместились к предприимчивым жителям городка. В городке было всего две школы. Во внеклассные часы ребята ходили на заброшенное футбольное поле играть в футбол, некоторые в клуб, где силами местной администрации были созданы две студии: танцевальная и театральная. Ну, а некоторые ничем не занимались, просто болтались по улицам, курили в подворотнях, пробовали пиво или даже что покрепче. И таких ребят, к сожалению, было большинство.

Ирина родилась и выросла здесь, после окончания училища культуры она какое-то время жила в Твери, а затем приехала в свой городок и устроилась в дом культуры. Детская мечта исполнилась в неполной мере, балериной она не стала, но вот педагогом по танцам в детской студии она стала замечательным. Со своими ребятами в этом месяце они выиграли приз, поездку в Москву на всероссийский фестиваль

детского творчества, который будет проходить через две недели, сразу же, как только начнутся школьные каникулы. В студию ходили девять человек из средних классов, самому младшему Андрею Васильеву было двенадцать с половиной, остальным уже исполнилось тринадцать, и только Василий Сварзин был старше всех. Все ребята в основном были из малообеспеченных семей. Андрей родился четырнадцатым ребёнком у своих родителей. Сейчас им было уже далеко за семьдесят и конечно в своё время, когда родился Андрейка, им тоже было не до младшего сына, воспитывали, растили, кормили и обучали старшие братья и сёстры. Старшие уже разъехались, а Андрей и четыре сестры, что чуть постарше его, жили с родителями, и теперь уже они были помощниками для матери и отца. Андрей был самым младшим, да к тому же самым мелким, как сейчас говорят. Он был щупленьким, хрупким, и такое ощущение каким-то недокормленным. Его огромные голубые глаза на бледном худом лице смотрелись как два больших блюдца. Белые прямые волосы были такими тонкими, что когда он стоял в лучах солнца, просвечивала кожа на голове. Но он был самым добрым из всех ребят. Иногда Ирина была настолько поражена, когда он приносил на занятия целую сетку яблок или слив из своего сада и раздавал всё ребятам. А ведь она знала, что мать носит урожай на рынок, вряд ли была бы довольна, узнав, что сын просто так раздаёт то, что можно с выгодой продать.

Девочек было пятеро. Инга Лебедева, Леночка Кудрявцева, Варя Шахно, Катюша Перлова и Маша Башмакова или Маняша, как её все звали. «Звезда» из них, конечно, была Инга, и не, потому что из всех ребят была самой обеспеченной, благодаря родителям, которые работали в администрации посёлка, но и потому что она была «настоящей актрисой». Высокая, стройная, с прямыми волосами, вздёрнутым маленьким носиком и пухленькими губами, она была красавицей. И кроме того лучше всех двигалась, лучше всех и быстрее всех запоминает движения, таким образом становясь лидером. Маняша же была малышкой. У неё были очень тонкие ручки и ножки, и слабые лёгкие. В детстве девочка сильно болела, родители не имели возможности возить девочку в санатории и на курорты к морю, хотя ей нужен был морской воздух. Они уже стали отчаиваться, как вдруг после полугодовых занятий танцами, девочке стало лучше, у Маши появился аппетит, она окрепла, и бледная кожа на лице чуть-чуть порозовела. И теперь Маняша старалась не пропускать ни одного занятия, а родители были очень благодарны Ирине. Маняша и Андрей танцевали в паре, они очень подходили друг другу и не только ростом, но даже чем-то были похожи друг на друга. У Маши были тоже светлые волосы, пушистые и тонкие, бледная кожа, но добрая душа.

Леночка танцевала в паре с Максимом Завьяловым, они учились в одном классе. Его брат близнец Антон, танцевал с

Варей. А вот у Катюши пары не было, и они не могли никого найти. Приходили ребята, но долго не задерживались. Девчонки тоже не хотели танцевать с девочкой и после нескольких занятий сбегали. Приходилось выкручиваться и обыгрывать танец, как только можно, но они не сдавались и у них прекрасно получалось.

Василий танцевал с Ингой. Он был самым красивым мальчиком, у него были чёрные кудрявые волосы, смуглая кожа, иногда в нем чувствовалась восточная кровь, хотя никто в округе не знал и никогда не видел его отца. Появился мальчик на свет далеко от родного города, говорили, что мать сбежала на юг и там нагуляла от местного. Когда она вернулась, Василию уже исполнилось пять лет, у него были огромные карие глаза с длинными ресницами, прямой нос и волевой подбородок. Выглядел он не как пятилетний ребёнок, а как маленький мужчина. Его полюбила вся округа, но только не бабушка с дедушкой. Он стал пятном на их репутации, безотцовщина, неизвестно с какими корнями. Они не простили свою дочь, и та, не выдержав ежедневных оскорблений, покончила с собой. А Василий оказался на улице. От детского дома его спасла воспитательница детского сада, в который ходил мальчик, взяв его к себе, и впоследствии усыновив. А дед, с бабкой проходя мимо него на улице или встретив в магазине, плевали ему вслед и кроме как «выродок» больше никак не называли. Но Василий вырос и не озлобился. Он полюбил свою неродную мать.

Преклонялся перед этой женщиной и как только мог, доказывал свою любовь. Вася был самым лучшим учеником в школе, участвовал и побеждал во всех олимпиадах и конкурсах. Занимался спортом, никогда не курил и не выпивал, даже не пробовал.

Вот с такими ребятами Ирина и работала, кроме них у неё ещё было две младших группы, и ко всему прочему она исполняла обязанности заместителя зав клубом. Этой весной ей исполнилось двадцать четыре, у неё была небольшая квартирка, любимая работа и ещё не старые родители. Ирина, побывавшая уже один раз замужем, была вознаграждена любимым сынишкой Ванюшей, которому в январе следующего года уже исполнится четыре годика. Она была довольна сложившейся жизнью, но была ли она счастлива так, как мечтала, когда была маленькая, плача в подушку и думая о прекрасном принце на белом коне, который держал в руках меч и красивое платье принцессы.

А когда-то она приняла одного юношу за принца. Это случилось в десятом классе, Пашка перешёл к ним в школу, так как в предыдущем учебном заведении у него с директором возник конфликт. Что там случилось, никто не знал, но то, что Павел Васнецов был в их городке самым красивым, самым дерзким, самым независимым и неприкасаемым знали все. Его отец работал в милиции, большим начальником. Мать была домохозяйкой, и она занималась воспитанием Пашки и

ещё двоих малолетних детей. Невероятно красивая женщина, белокожая с густыми волосами, песочными цвета глазами и фигурой как у Клаудии Кардинале. Пашка внешностью походил на мать. Его русые волосы слегка доходили до плеч, очень чистая кожа, а тёмно карие глаза выделялись на его бледном лице. У него была обворожительная улыбка, вот этой-то улыбкой он и соблазнял невинных девушек.

После первого сентября Пашка стал беспрестанно преследовать Ирину. Конечно, он ей нравился, и часто появлялся в её мыслях, но Ирина была гордая, неприступная. Это сводило его с ума. Видя, как бегают за ним вся «женская половина человечества», и, ощущая Ирину непреклонность, Пашка бесился, как бык на алую тряпку тоreadора. Как первый подснежник после долгой и суровой зимы тянулся к солнечному свету, распуская лепестки, словно выплеснул наружу всю свою свежесть и легкость, не поддаваясь холодным ветрам, так и Ира день за днём расцветала, не поддаваясь на уловки наглого юнца. К концу учебного года Ирина превратилась из маленькой незрелой девочки в обворожительную прелестную девушку. Светлые волосы волнами струились по прямой спине, у неё были длинные стройные ноги и тонкая талия, а полные груди придавали фигуре женственность. Занятия в танцевальном кружке развили в ней чувство ритма, а ещё она играла на гитаре и пианино, хотя никогда специально этому не обучалась. Ирина любила жизнь, была душой компании, но при этом оставалась

скромной и неприступной, до тех пор, пока не поняла, что незаметно для самой себя влюбилась в Пашку и тогда стена, воздвигнутая пред ним, рухнула, разметав камни и превратив их в пыль.

Было первое мая. Весна выдалась на славу, погода стояла очень тёплая, всё кругом зеленело и приятно пахло. Ирина смотрела телевизор, когда к ней зашла соседка по парте из их класса Оля и передала записку, не сказав от кого. Просто велела прочитать. На небольшом клочке тетрадного листа были написаны строчки корявым почерком. Паша приглашал вечером на танцы в парк и в семь часов они встретятся у входа на танцплощадку. Прочитав записку, Ирина зарделась от волнения, но потом успокоилась и немного поболтала с Ольгой. Утром вся школа ходила на демонстрацию, у Ирины заболел живот, и девушка осталась дома. Сейчас она чувствовала себя хорошо, но как сказать родителям про танцы, и отпустят ли. Сегодня как раз сезон только открывался, и туда повалит вся молодёжь городка. Раньше она никогда не ходила на танцы, родители не пускали. Но сейчас она взрослая, выпускница. Ира, набравшись смелости, подошла к отцу и спросила у него разрешения пойти вечером в парк. Тот на удивление не возражал, мама тоже отпустила дочь, но сказала, чтобы в девять, самое позднее половина десятого была дома. Ирина радостная побежала в свою комнату, подбирать наряд на вечер. Она решила надеть вельветовый комбинезон, который купила прошлым летом,

когда с родителями ездила в Ленинград. С рубашкой с синюю полоску он смотрелся очень хорошо и подходил как раз для танцев. Забрав волосы наверх, завязала резинкой и немного начесала чёлку. К пяти часам она была уже готова. Выйдя из дома в седьмом часу и медленно, кружа по улочкам, пошла на своё первое в жизни свидание с Пашкой.

Павел поджидал Ирину у главного входа, на нём были серые брюки и футболка с какими-то иностранными надписями. На ногах были надеты кроссовки фирмы Адидас. Он смотрелся очень крутым и стильным парнем. Народ уже толпился возле ограды и кассы, но внутрь никого не пускали. Ирина издали заметила Павла и кровь застыла в теле, она хотела было развернуться и уйти домой, но он уже её увидел и помахал рукой, в которой были зажаты билеты. Она робко подошла и поздоровалась. Он протянул ей руку и сказал:

– Привет. Билеты я уже купил. А внутрь пока не пускают, видите ли, музыкантам не подвезли всю аппаратуру. Может, пока погуляем, как только музыку услышим, вернёмся.

Ира кивнула, и они пошли в сторону от танцплощадки. Они дошли до аттракционов, прошли мимо колеса обозрения и через маленькую оградку залезли на качели-лодки, те были связаны цепями, чтобы после закрытия их не раскачивали. Корпус лодки был большой, а сиденье было сколочено из обыкновенной доски. Устроившись внутри лодки, Пашка вытянул свои длинные ноги и закурил сигарету.

– Хочешь? – спросил он, протягивая Ирине сигарету.

Ира боялась показаться несовременной; все девчонки давно уже попробовали, а некоторые курили вовсю. Она двумя пальчиками взяла из его рук сигарету и приложила к губам. Но она не знала, что делать дальше. Пашка засмеялся и сказал:

– Затянись, не бойся.

Она так и сделала. В следующую секунду её горло и лёгкие обволокло противным дымом. Она закашляла и выронила сигарету. Пашка затушил её ногой и рассмеялся ещё громче.

– Ты что, никогда не пробовала?

– Нет, – ответила Ира, продолжая кашлять.

– Ну, ты даёшь. А пиво ты тоже не пробовала?

Ирина подняла на него глаза и захлопала длинными ресницами.

– И правильно, – продолжал Павел, закуривая вторую сигарету. – Я тоже не люблю его, какое-то противное оно.

Сумерки совсем сгустились, и их накрыла темнота. Вдалеке переливались огни с танцплощадки и разыгрывались первые аккорды, но Пашка и Ира продолжали сидеть в лодке.

– Замёрзла? – вдруг спросил Павел и обнял одной рукой Иру.

Она вжала голову в плечи, но не шелохнулась.

– Не очень, – ответила она. – А ты?

– Ну, если ты согреешь меня, то я буду тебе благодарен.

Он придвинулся ближе и ещё крепче обнял девушку. Ира сообразила, что сейчас Пашка полезет целоваться, но она нисколько не испугалась, а даже находилась в предвкушении прекрасного момента. Один раз она уже целовалась, и тот поцелуй запомнился ей на всю жизнь.

Это случилось в четырнадцать лет. Родителям на работе дали бесплатную путёвку в летний лагерь, никакой-то обычный, рядом с домом, а на самый настоящий юг, в Анапу. Автобусом они доехали до Москвы, а дальше поехали поездом. В плацкартном вагоне собрались ребята и из самой Москвы, и из разных областей страны. Там же все и познакомились. Вожатые и воспитатель устроились рядом с купе проводницы. А ребята, заняв свои места, болтали и весело смеялись. Сначала Ира читала какую-то книгу, но затем мальчишки позвали её играть в карты. Хотя она не умела играть, но так как там было весело, согласилась. Так до самой ночи ребята играли в дурака. Затем кто-то предложил поиграть в фанты. Все зааплодировали и со смехом стали собирать в кепку, кто что даст; часы, заколки, очки... В их компании был один симпатичный мальчик, волосы были модно подстрижены, спереди очень коротко, а к плечам спускались волнами. У него были большие серые глаза и узкие скулы. На вид чуть постарше Ирины. Всю дорогу пока они играли в карты, он засматривался на неё, а когда начали

загадывать фанты, он с нетерпением ждал своей очереди. Наконец выпал его фант, Вадим, так звали долговязого, ухмыльнулся и сказал такую фразу:

– Хочу, чтобы со мной в тамбур вышла Ирина.

И показал пальцем на Иру. Все заулюлюкали, поднялся, невообразимый шум, какие-то руки потянули Ирину с места, и той ничего не оставалось, как последовать за Вадиком. В вагоне было уже темно, некоторые ребята уже спали, кто-то продолжал балагурить, и никто не обращал внимания на проходящую мимо них пару. Выйдя в тамбур, Ира схватилась за ручку, поезд сильно раскачивало, и удержаться на ногах было очень сложно. Вадим улыбался, он прислонился к стене и свысока смотрел на девушку.

– Ты читала Приключения Тома Сойера? – спросил Вадик.

Ира заколебалась, она не читала произведения Марка Твена, но ей показалось, что если она скажет правду, то будет выглядеть глупо.

– Читала, – солгала она.

– Помнишь, что сделал Том с Бекки Тетчер в школе.

Ира кивнула, хотя она конечно не знала. Тогда Вадик наклонился и поцеловал её прямо в губы. На мгновение показалось, что она потеряла сознание, в глазах потемнело, а ноги подкосились. Всё произошло так быстро, что, когда она опомнилась, почувствовала вкус поцелуя. Это было такое

неописуемое состояние, когда поезд мчится на всех парах, а вагон раскачивает из стороны в сторону и вдруг твоё тело отрывается от земли и возносится к небесам. Вернувшись на землю, Ирина поняла, что натворила, она оттолкнула парня и побежала в своё купе. Ребята продолжали играть в фанты и не заметили, в каком состоянии она вернулась бледная. Когда она приехала в лагерь, то в первый же день побежала в библиотеку и взяла почитать «Приключения Тома Сойера». С Вадимом они попали в разные отряды и виделись не часто, но каждый раз проходя мимо него, у неё трепетно сжималось сердце, а ноги подкашиваться.

Пашка робко поцеловал Иру в губы, но та не отстранилась, а наоборот теснее прижалась к его груди. Тогда он, осмелев, наученный опытом, страстно прильнул к её губам. Ирина затрепетала в его объятьях, Пашка прошептал на ушко нежные слова и она, наконец, поняла, как сильно его любит. На танцы этим вечером они так и не пошли.

Они продолжали встречаться с того самого вечера, вместе ходили на танцы и гулять. Павел трогательно ухаживал, всегда провожал до дома и кроме поцелуев большего не позволял. Иногда они убегали от всех, прятались в каком-нибудь подъезде чужого дома и целовались. Несколько раз Пашка пытался залезть под блузку и потрогать набухшие груди, но каждый раз Ирина кокетливо прекращала поползновения, сводя всё в шутку. Окончив школу, Ира

уехала в область поступать в училище культуры. А Павел по совету отца пошёл в школу милиции. Когда первого сентября Ирине пришлось переехать в областной центр, Павел остался в районе. Они писали письма, в которых признавались друг другу в любви. Ирина старалась приезжать на каждые выходные, Пашка встречал её на автобусной остановки и они, брели до дома, рассказывая последние новости.

10 ноября 1982 года умер Леонид Ильич Брежнев, когда проходили похороны всех студентов, собрали в актовом зале перед включенным телевизором, оплакивать великого вождя, а затем отпустили на несколько дней, и Ира с радостью поехала домой. В выходные у неё был намечен праздник, ей исполнялось семнадцать лет. Были приглашены все одноклассники и конечно, Павел. Мама помогла приготовить праздничный обед, а потом с отцом отправились к друзьям, оставив дружную компанию справлять день рождения дочери. Ребята веселились, они выпили шампанское, включили катушечный магнитофон и устроили танцы. К девяти практически все разошлись, остались только Оля и Павел. Они помогли убрать грязную посуду со стола, Ольга засобиралась домой, она жила в соседнем подъезде. Паша вышел вместе с ней, но минут через пять вернулся. Ирина впустила его, он улыбался.

– Ириш, а твои предки, когда придут? – спросил он.

Ира посмотрела на часы и ответила:

– В десять обещали. А что?

– Ничего, – Пашка прикинул что-то в уме и подошёл вплотную к Ире. – Скажи, ты очень меня любишь?

Ирина широко улыбнулась.

– Очень, – тихо прошептала она.

Павел взял за руку Иру и повёл в комнату, посадил на диван, а сам подсел рядом. Одной рукой он обнял её за талию, а другой обхватил длинные волосы и потянул голову назад. Его губам открылась нежная шея, и он медленно начал целовать её. Ира от восхищения задохнулась, но сидела, боясь даже пошевелиться. Павел расстегнул пуговицы на платье и осторожно просунул под лиф руку. Он дотронулся до груди и немного надавил на неё. У Иры поплыло перед глазами, она откинулась на спинку дивана и закрыла глаза. Что происходило дальше, она плохо себе представляла, только когда Павел без брюк с расстегнутой рубашкой лежал на ней и тяжело дышал, она поняла, что в этот момент потеряла девственность.

Когда она уезжала в училище, Павел проводил её до остановки, помогая нести сумку. Всю дорогу он называл её ласковыми словами и клялся в вечной любви. Ира тогда уезжала с лёгким сердцем. В последующие приезды Ирины, Павел, так же, как и всегда её встречал, но теперь они редко ходили на прогулки, а сидели у кого-нибудь из них дома и за закрытыми дверьми занимались любовью. Окончив первый

курс, Ира приехала на каникулы домой. Она не писала Павлу, когда придет, так как сама не знала точной даты. Собрав вещи, на лето освободила комнату в общежитии и вечерним рейсом приехала в город. Дорожную сумку бросила дома и побежала к Пашке домой, но того дома не оказалось. Пройдясь по близлежащим дворам, и не встретив никого, она пошла в парк. Было ещё достаточно светло, солнце постепенно заходило за горизонт, вечерний воздух, прогретый за день, приятно струился вокруг. Разноцветные лампочки обвивали высокую решётку, за которой находилась сцена и асфальтированная танцплощадка. Там толкалось много народу в ярких, пёстрых нарядах, запах духов перемешивался с запахом алкогольных паров, музыка гремела, заглушая смех и пьяный рокот. Ира стояла, держась за прутья решётки, пробегая глазами от лица к лицу, ночной сумрак уже спустился на землю, и в мерцающем свете огней было трудно что-то разглядеть. Но она всё-таки увидела его. Пашка танцевал с Ольгой, и они целовались. Он обнимал подругу за талию двумя руками и приподнимал её от земли. Оля была очень маленького роста, чёрные короткие волосы, маленькое личико, маленький нос и рот, всё было крошечное, она была не уродиной и не красавицей, так серединка. Но Пашка, не замечая никого вокруг, впился губами в её губы и страстно продолжал целовать. Ира остолбенела, она, не отрываясь, смотрела на них и не верила своим глазам. Её Пашка, с соседкой по дому и по парте, вот так просто целуется. Нет, она не верила. Её кто-то толкнул, но Ира даже не заметила.

Когда закончилась музыка, Павел не сразу опустил Олю на землю, некоторое время он продолжал держать её в воздухе. Она дрыгала короткими ножками и смеялась. Затем они пошли к выходу, Павел держал Олю чуть ниже талии. Ира отступила на шаг, но тут зажгли освещение, и она оказалась прямо в свете фонарного столба. Павел вскинул глаза и увидел Иру. Бледная и растерянная, она попятилась от решётки, а затем развернулась и что мочи побежала через парк домой.

Всю ночь девушка прорыдала в подушку. Наутро Павел пришёл домой к Ире, в руках он держал охапку пионов. Он вручил их и, опуская в пол глаза начал, было, извиняться перед ней. Ирина стояла и слушала бессвязные извинения Пашки. Вся кровь прилила ей в лицо, бушующая ярость воспламенилась в её груди. Не в силах, что-либо ответить, она со всего маха, хлестнула букетом по физиономии Павла. Лепестки пионов посыпались на пол, а пыльца просыпалась на белую рубашку, оставив жёлтые следы. Больше они не встречались, Пашка приходил пару раз, но Ирина не выходила из дома. Впоследствии она узнала, что он начал встречаться с девушкой старше его на несколько лет, а потом его забрали в армию. Первая любовь, оказалась не такой волшебной, как ей казалось в детстве, но она не оставляла надежды что когда-нибудь встретит того единственного и неповторимого.

Занятие не начиналось из-за отсутствия Василия.

– Инга, ты, когда последний раз видела Васю? – спросила Ирина, нервно заламывая руки.

Та замотала головой и пролепетала:

– Да вчера видела, он с Петькой Ильиным на скамейке у дома сидел. Я мимо проходила, а он на меня даже не посмотрел.

При этих словах Инга надула губки и оглядела всех собравшихся ребят.

– Хорошо, давайте без него начнём. – Ирина расставила ребят и включила музыку.

После репетиции отправилась домой к Василию узнать, почему он не пришёл на занятие, через день уезжать в Москву, и она начала беспокоиться. Василий жил в доме старой постройки, состоявшем из нескольких квартир, выглядел он обветшалым и неухоженным. Зайдя в подъезд, Ира вдохнула запах не проветриваемого помещения, вперемешку с запахом старья и плесени. Дверь ей открыла пожилая женщина, в простеньком застиранном ситцевом халате и с заплаканными глазами.

– Валентина Ивановна, где Вася? – сразу с порога спросила Ира.

Женщина смахнула катившуюся по щеке слезу и ответила:

– В каталажку забрали, ночь просидел, думала, отпустят, а они всё держат.

Ирина охнула.

– Как в каталажку. За что?

– Он Петю Ильина, мальчишку из своего класса избил, а за что не говорят.

– А где Пётр сейчас.

– Да дома он. Что с ним бугаем будет. Жив, здоров, бутерброды с колбасой трескает. Я ходила, просила, чтобы он ходатайствовал, чтобы Василия отпустили, да родители, ни в какую. Говорят, преступник, должен сидеть. Да какой же Вася преступник.

Валентина Ивановна заревела навзрыд, а Ирина сочувственно сказала:

– Конечно он не преступник. Но что же вы Валентина Ивановна, сразу мне не сказали?

– Да я думала, его отпустят. С Петькой то ничего не случилось, а его держат там.

Ирина, посоветовала Валентине Ивановне успокоиться, а сама побежала в отдел милиции. В дежурке сидел молодой сержант и разгадывал кроссворды.

– Вы не имеете право держать несовершеннолетнего за решёткой, – с ходу выпалила она.

Парень оторвал глаза от газеты и нехотя заговорил:

– А вы кто такая?

– Я родственница, – соврала Ира. – Немедленно выпустите Василия Сварзина или я буду жаловаться.

Молодой человек почесал затылок, он подумал, что неприятности могут возникнуть и у него тоже, поэтому посоветовал пройти в кабинет начальника.

– Гражданочка, не кипятитесь. Пройдите в кабинет, к Павлу Германовичу, может он вашу проблему решит.

Ира быстрым шагом проследовала в кабинет с надписью начальник. Она постучала и без разрешения толкнула дверь.

– Я по поводу Василия Сварзина.

Милиционер повернулся, и она узнала Пашку. Тот хмуро посмотрел на неё, а потом заулыбался во весь рот.

– Вот это встреча! Какими судьбами! Ирка, да ты ещё краше стала.

Ирина смотрела на Павла, последний раз она видела его лет пять назад, перед уходом в армию. Он сказал ей тогда, что если она его будет ждать из армии, то женится на ней. Такие же ещё слова он сказал другой девчонке. Ирина прямо сказала, что ждать его не будет, а та другая дождалась, и ведь Пашка женился на ней. Но Ирина несколько не жалела, первая любовь прошла и в памяти остались только счастливые моменты, их она и хотела сохранить навсегда.

– Ты тоже ничего, – она улыбнулась.

Пашка протянул ей обе руки, а потом прижал и поцеловал в щёку. Но Ирине было не до нежностей.

– Паша у меня проблема или, скорее всего у вас. Вы незаконно держите несовершеннолетнего.

– Да знаю я, – не дал закончить ей Павел. – Это Лебедевы, родные дед с бабкой постарались. Они приятели с Ильиными и с нашим главным тоже. Сговорились, что пару дней подержат парня в наказание взаперти, как говорится для остротки. Так на будущее, чтобы место своё знал.

– Как так? – Ирина не могла понять, что такое может происходить в цивилизованной стране, да свои же родственники так наказывают.

– Да так. Этот Ильин Васиного пса удавил, просто так, от нечего делать. Удавку накиннул и давай по двору таскать на потеху местным пацанам. Петля затянулась и всё, кранты пришли пёсику. А Петька ещёдохлого пса давай об дерево колотить. В общем, подонок и изверг этот Ильин, а пса хоть и дворняга был да всё равно жалко.

Ирина чуть не упала в обморок, она присела на стул и, не отрываясь, смотрела на Павла.

– Я днём заступил на дежурство, с Василием разговаривал, хороший он парень, хотел отпустить. Просил Быкова за него, но тот ни в какую, приказал до вечера его подержать и часов в

девять отпустить. Хоть и понимает, что полномочия превышает, да наперекор Ильиным и Лебедевым не пошёл.

Павел присел рядом с Ириной и взял её за руку.

– Забирай своего Василия. Ничего ему не будет.

Ирина, молча, кивнула и попыталась встать со стула, но Павел удержал девушку.

– Ира. Ты прости меня. Сглупил я тогда, спутавшись с Ольгой. Я, правда, тебя любил. И жалею, что так вышло.

Ирина посмотрела в его карие глаза, на секунду представила себя рядом с ним, но образ счастливой пары из них двоих не получился. Она вздохнула и сказала:

– Паш, я тоже тебя любила и простила уже давно. Пошли, мне ещё Ванечку от родителей забрать надо.

Выходя с Василием из отдела милиции, Павел остановил Ирину, дотронулся до её светлых вьющихся волос и тихо сказал:

– Уеду я скоро отсюда. Да и из органов уйду. Поеду с семьёй в Мурманск. Там у жены родственники живут, работу хорошую предложили.

Ирина понимающе посмотрела на него, она может и сама, куда бы уехала, но куда поедешь.

– Ириш, вспоминай меня хоть иногда.

– Да я тебя и не забывала никогда.

Ирина проводила Василия до дома. Валентина Ивановна выбежала навстречу, и крепко обняв приёмного сына, заплакала. Затем распрощавшись, они пошли домой, а Ира заторопилась к родителям за Ваней. Было уже больше девяти, когда она вошла в родительскую квартиру. «Двушка» была с маленькой кухней, совмещённым санузлом, тесной прихожей. Сквозь тонкие стены всегда слышался шум, плач и ещё множество различных звуков. Это всю жизнь раздражало Иру. Когда она жила с родителями, то постоянно страдала от этого, и если уж было совсем невтерпёж, надевала на уши наушники и ходила в них по квартире. У Ирины была однокомнатная квартира, доставшаяся в наследство её родителям от дальних родственников. Но в небольшой квартире ей очень нравилось жить, там было светло и уютно. И тихо. В жаркие дни, когда солнце жарило, внутри было прохладно, она открывала окно, которое выходило в небольшой садик с высокими деревьями и поющими на них птицами, и вдыхала аромат травы и цветов. Соседи в основном были старики, они с утра до вечера сидели на лавочке перед подъездом и следили за порядком. Шумную молодёжь с картами, алкоголем и сигаретами со двора отвадили давным-давно, и знали всех «своих».

– Спит же, – сказала мама, увидев вошедшую Ирину. – Оставляй. Тебе всё равно собраться надо, завтра мы сами придём.

Ира подошла к кроватке сына, поцеловала его в нежную щёчку и погладила по светлым кудрявым волосам.

– Спасибо, мам. Я тогда пойду. Так устала сегодня.

– Иди, иди родная.

Она попрощалась с отцом, который сидел в кухне, читал какую-то газетёнку, и устало побрела к себе.

По дороге домой она думала о Ванечке. Он такой милый мальчик, умный и послушный. Она так рада, что он у неё есть. Ну и пусть, что с отцом Вани ничего не получилось. Да и может к лучшему. Ведь по-настоящему она Илью Алмазова не любила.

После расставания с Павлом, Ира редко приезжала домой, только по праздникам. А в выходные ходила в музеи и парки, иногда в кино или сидела в общаге. Как-то выходя из общежития, Иру чуть не сбил мотоциклист. Она успела отскочить в сторону, но оступилась и подвернула ногу. Боль была невыносимая, из глаз брызнули слёзы. Мотоциклист остановился и, сняв шлем, подошёл к испуганной девушке.

– Ты чего по сторонам не смотришь, – чуть не орал он.

Ира посмотрела на него и зло ответила:

– Это ты не смотришь куда едешь.

Молодой человек поддержал стоящую на одной ноге девушку и виновато произнёс:

– Прости. Ты в порядке?

– Не знаю, – уже спокойнее сказала она. – Нога сильно болит.

Илья, так он представился, предложил отвезти её в травмпункт. Ирине сделали рентген и, наложив тугую повязку, отпустили домой. Всё время, что Ирина находилась в больнице, Илья ждал на улице. Увидев хромающую девушку, он подбежал и помог сесть на мотоцикл.

– Хочешь, перед тем как я тебя домой отвезу, покатаемся?

Илья стоял перед ней и глазами умолял согласиться. Глаза у него были такие же, как у Ирины, голубые. У него они были даже темнее, как голубой лазурит и она, не отрываясь, смотрела ему в глаза. Волосы у него были золотистые и кудрявые, такие бы волосы больше подошли бы девчонке, подумала Ира и переместила взгляд ниже, на нос и губы. Губы тоже привлекли её внимание, они красиво изгибались, и когда он говорил, то она обратила, что у него ровные крепкие зубы. Ростом он был чуть выше её. Она, не стесняясь, смотрела на него, но внезапно устыдилась своих мыслей, нельзя же так его рассматривать, как породистого жеребца.

– Давай, – согласилась Ира. – Только, на этот раз, пожалуйста, больше никого не сбивай.

Они подъехали к окраине города, и Илья прибавил скорость. Ира первый раз в жизни каталась на мотоцикле, в груди перехватило дыхание, когда на крутом повороте Илья даже не притормозил. За городом машин практически не

было, и они, не сбавляя скорости, ехали по дороге, а вокруг мелькали деревья, но Ире всё нравилось. Ощущение полёта, когда волосы треплет ветер, сердце клокочет, а душа поёт. Илья притормозил на опушке леса и помог слезть. Мотоцикл Ява блестел на солнце. Был апрель месяц и день выдался безоблачный. Снег оставался только в низинах, но земля была холодная. Илья снял куртку и постелил на сухую траву.

– Не бойся, садись. Я здесь всегда останавливаюсь.

Илья первый сел и пригласил Иру. Она, немного поразмыслив, аккуратно присела на край куртки.

– Чем ты занимаешься? – спросила она.

– Я в автотранспортном, на третьем курсе. А ты в кульке?

Ирина улыбнулась, она знала, как неформально называют её училище и нисколько не обиделась.

– Я тоже на третьем. Ты тоже живёшь в общежитии? – уже спросила она, ей почему-то стало интересно всё о нём узнать.

– Нет. Я местный. Я с родичами на Ленинградской улице живу. Знаешь где это?

Ирина кивнула. Это был хороший район, можно сказать центр города, а в центре города была «жизнь», кафе, магазины, кинотеатр. Её общежитие находилось тоже рядом с центром, но там, в основном были только жилые постройки и такие же общежития, как у неё.

– Я тебе как-нибудь мой гараж покажу, такого ты нигде не видела.

Илья выглядел довольным и счастливым, и Ирина поверила ему.

На следующий день Илья подъехал за ней к общежитию, и они поехали кататься по городу. В городе ездить было страшнее. У Иры каждый раз захватывало дух, когда они или их обгоняли автомобили. Пешеходы то и дело перебежали улицы в неположенных местах, и они объезжали их, сильно рискуя на кого-нибудь наехать. Когда Илья проехал мимо гаражей, у Ирины свело живот от неприятного ощущения. Он открыл ворота гаража и включил внутри освещение. Ира открыла от изумления рот, там была устроена настоящая комната. В углу стоял диван, застеленный клетчатым пледом, рядом кресло и стол. На стене висели копеечные репродукции известных картин. А на полу старый потёртый ковёр. Илья загнал мотоцикл и поставил его к свободной стене. Он поманил внутрь Ирину, а когда она зашла, захлопнул за собой ворота. Внутри немного пахло сыростью, но на удивление не было запаха бензина и солярки.

– Ты что живёшь тут? – смущённо спросила она.

– Ну, нет, конечно. Хотя, большую часть времени провожу тут.

Он подошёл к дивану и сел на него, закинув ногу на ногу.

– Когда куплю тачку, всё придётся выкинуть.

Ирина смотрела на него, он казался ей хвастливым юнцом, но её почему-то тянуло к нему.

– А когда ты купишь?

– Скоро. Я кое-что заработал, и отец обещал добавить.

Ирина кивнула и присела в кресло.

– Я бы тоже хотела научиться водить машину.

– Так давай в автошколу запишись, там научат, права дадут.

– Илья достал свои права и показал Ире.

– У меня машины нет.

– Ну, так будет. – Илья подмигнул ей, а Ирина засмушалась и перевела разговор на другую тему.

В следующие выходные Илья опять катал Иру за городом, ей всё больше нравилось ездить, крепко обвивая руками Илью, прижималась к спине, вдыхая аромат кожаной куртки и не дорогого одеколона. Один раз даже попробовала прокатиться сама, он сидел сзади и держал руки на её руках и переключал скорости. Она так переволновалась, что когда он заглушил мотор, Ира вздохнула и прислонилась к его груди, опустив трясущиеся руки. Илья потёр своей щекой о её, она щека была немного колючей, но ей стало очень приятно. Она расслабилась и немного развернулась. Тогда он перевернул её

к себе лицом и страстно поцеловал в губы, Ира не сопротивлялась.

В июне она окончила училище и уехала домой. А через месяц поняла, что беременная. Когда месячные не пришли, и каждое утро к горлу стала подкатывать тошнота, а до груди стало больно дотрагиваться, Ира испытала настоящий шок. Она позвонила Илье и сказала, что им нужно увидеться. Он обрадовался и сказал, что будет ждать её в ближайшую субботу в гараже. У Иры свело живот, она живо представила, что происходило там, и заплакала. Что же она натворила, что теперь с ней будет, а что будет с ребёнком. Все дни до встречи Ирина ходила как в воду опущенная, родителям она ничего не сказала, а в субботу собрала сумку и поехала в Тверь. По дороге её стошнило, и она хотела даже выйти из автобуса, но решила, что лучше потерпеть, чем ждать следующего автобуса на пыльной дороге. Ира не знала, как отреагирует Илья, скорее всего он, выгонит её или заставит делать аборт, но на это она точно не пойдёт. Решила, что должна сказать ему правду, но сначала она сходит к гинекологу и убедится окончательно, в посёлке, не отважилась обратиться на приём.

В поликлинике Иру не хотели принимать, но она сунула в карман молоденькой медсестре десять рублей, и та провела её к доктору. Врач, не глядя на девушку, велела зайти за ширму и снять юбку. Ирина на согнутых ногах скрылась за ширмой и

сделала, как ей велели. Когда врач её осматривала, она тихонько постанывала, ей было немного стыдно и неприятно. Но потом ей сказали одеться и присесть к столу.

– Что делать будешь? – безразлично спросила доктор.

– Делать что? – переспросила Ирина, дрожащим голосом.

– Рожать или аборт, десять недель у тебя девонька, а по анкете в карте смотрю, мужа нет, – она посмотрела на неё из-под очков.

– Рожать, конечно. – Ирина, наконец, поняла, что все подозрения оправдались, но сожаления не было, в душе она обрадовалась.

– Ну, ну! Смотри, не дотяни, когда уже поздно будет. Все вы говорите – рожать буду, а потом бросаете в роддоме.

Ирине совсем не понравилась врач, она еле досидела до конца приёма, взяв направление на анализы, выбежала из кабинета.

Когда она подошла к гаражу, был уже вечер. Илья копался с мотоциклом, руки у него были в мазуте. Он приобнял Иру, боясь испачкать, светлую блузку. В нос ударил запах машинного масла, но переборов подступающую к горлу тошноту и быстро отстранилась от него.

– Ты чего такая бледная? – Илья вымыл руки и закрыл ворота изнутри.

Ира присела на диван и исподлобья смотрела на юношу. Надо взять себя в руки и рассказать всё сразу, но она трепетала от одной только мысли, что Илья может отвернуться и бросит одну на руках с ребёнком. Он тоже окончил учёбу и устроился работать в автомастерской, где до этого только подрабатывал. Это было хорошее место, и он был в своей стихии, планы на будущее не строил, мечтал только купить подержанный автомобиль. Ира тоже хотела работать, хотела семью и детей. Ничего сверхъестественного, лишь любить и быть любимой. Ира отвела взгляд и сказала, обращаясь даже не к нему, а к себе.

– Я жду ребёнка. От тебя. И я хочу рожать.

Илья ошарашено смотрел на Иру. Когда он первый раз её увидел, она ему понравилась сразу, светлые длинные волосы и глаза такие же голубые как у него. Они даже были чем-то похожи внешне, и ему льстило, когда на них оглядывались прохожие. Она была смелая и готовая на риск, и одновременно с этими качествами, тихая и скромная. Ему было легко с ней и приятно проводить время, два месяца они практически не расставались, а когда она уехала домой, он даже скучал без неё и ждал возвращения. И вот она приехала и говорит ему такое.

– Малыш, ты шутишь? – Илья подошёл к ней и присел рядом на диван, тот заскрипел под его тяжестью.

– Не шучу, – тихо произнесла она и наконец, подняла на него свои красивые глаза.

Илья долго молчал, а когда он встал, Ирина замерла.

– Ладно, пошли, – он протянул ей руку. – Поздно уже.

Ира тоже встала, но не сдвинулась с места.

– Ты меня прогоняешь? – голос у Иры дрожал.

– Знаешь, может в чём-то я, и бываю, жесток, но тебя я не прогоню. Отвечать за свои поступки будем вместе. Пошли знакомиться с родителями.

Ирина открыла рот от неожиданности, она уже приготовилась, что сейчас ей придётся доказывать, может даже унижаться перед Ильёй, но на удивление повёл он себя благородно. Она не была знакома с родителями Ильи и не догадывалась, как те отреагируют на ошеломляющую новость, она подумала, что они может такие же, добрые как их сын. Но как же сильно она ошибалась.

Было очень жарко, когда Ирина с ребятами ждали отправления поезда. Все были очень взволнованы, мамы или папы детей, кто смог прийти проводить, стояли на перроне, давая последние наставления и наказания. Андрея никто не провожал. Ирина усадила его на место и велела присматривать за вещами. Андрюша, кивнув, прильнул к большому окну. Ира поглядывала на него с перрона, и её

сердце сжималось от боли. Господи, ну неужели нельзя было кому-нибудь придти, не так часто уезжает из города, да что говорить, первый раз и уезжает. Близнецы начали толкаться друг с другом, и Ирина отвлеклась на них, пришлось быстрее заканчивать прощание и уводить детей в вагон. Поезд тронулся, а Андрей так и не оторвался от окна, он вжался щекой к стеклу и долго смотрел на людей, которые махали руками, вслед уходящему поезду.

Ехать по времени, было часов пять. Через час ребята достали кулёчки с едой и напитками, и набросились на всё как неделю не евшие. Кто взял варёные яйца, кто печенье, у кого была даже копчёная колбаса, Андрей тоже достал из сумки завернутый в газету кусок сала и чёрный хлеб. Он предложил Ирине Юрьевне, но та, поблагодарив мальчика, отказалась. Грустно было на него смотреть, когда он с жадностью ел свои бутерброды. Лена Кудрявцева, самая весёлая и разговорчивая, что-то рассказывала Инге и Варе. Катя с Машей сидели на боковых сиденьях и смотрели на мелькающие деревья, кусты, дома. Было видно, что они так же путешествуют первый раз. Завьяловых пришлось рассадить, и они успокоились. Василий сел рядом с Ириной, и они завели беседу о столице, что и где находится, куда бы им успеть сходить, что посмотреть. Всего у них было пять дней и организаторы мероприятия запланировали обзорные экскурсии, но что именно им покажут, они не знали. Они не заметили, как поезд прибыл в Москву. Как только они сошли на перрон, ребята глядели на

всё широко открытыми глазами. Огромные проспекты, потоки автомобилей и людей, высокие дома, красивые фасады. Конкурс проходил во дворце культуры и отдыха, вечером должно состояться открытие, и ребятам нужно было репетировать свой номер. Зарегистрировавшись и получив карточки участников конкурса, они вошли в актовый зал, там уже было полно народу. Дождавшись своей очереди, они вышли на сцену и протанцевали один из конкурсных танцев. Затем режиссёр попросил всех участников занять места на сцене, и они репетировали вступительную часть. До вечернего представления оставалось часов пять, и Ирина сначала отвела их пообедать, а затем велела всем отдыхать. Их поселили в недорогой гостинице, зато в самом центре. Ребят поселили в номер стремя кроватями, туда же поставили раскладушку, так они устроились все вместе. Девочек разместили в двух номерах. Ирину поселили отдельно, номер был одноместный маленький и душный, там стояла кровать и шкаф для одежды, с не закрывающимися дверцами, телевизора не было. Туалет и душ выглядели убого, кран подкапывал, а унитаз покривился. Но Ира была рада, дети устроены, и она может спокойно отдыхать, хотя вряд ли ей это удастся.

После первого дня сил, безобразничать у ребят не осталось и Ирина со спокойной душой, уложив ребят, пошла к себе в номер. Она сама была так вымотана: приезд в Москву, устройство в гостинице, репетиция, а затем сам концерт, что, не раздеваясь, легла на кровать. Но затем заставила себя

встать и пойти в душ. Ирина просила, чтобы кто-то из родителей поехал вместе с ней, но некоторые отказались из-за работы, у кого-то просто не было средств, а другие были рады, на какое-то время избавиться от своего чада. Хорошо, что директор клуба выписал Ире командировочные, а в администрации города выделили деньги на расходы для детей. Постояв под прохладной водой, она почувствовала себя намного лучше. Но уснуть сразу не получилось, она подумала о Ванечке. Как он там? Мама взяла отпуск и согласилась посидеть с внуком. Но Ира уже скучала по сыну, она так его любила.

Когда Илья сказал родителям, что они должны пожениться, те сначала не поняли сына и пропустили слова мимо ушей. Они смотрели на Иру и как будто не видели её. Илья повторил, что он и Ирина должны пожениться, она будет жить у них, а когда он сказал, что у них будет ребёнок, родители не на шутку испугались. Илья показал Ирине комнату, где она будет жить, и оставил её одну. Из кухни доносились голоса, взрослые говорили на повышенных тонах, голоса Ильи совсем было не слышно. Примерно через полчаса он вышел красный как рак, но с улыбкой на лице.

– Всё о'кей. Через месяц нас распишут, отец обещал договориться в ЗАГСе. Если хочешь, можешь устраиваться на работу, если нет, то сиди дома, я не возражаю.

Ирина вздохнула и улыбнулась, но на душе всё-таки было тяжело, не так она хотела строить свою семейную жизнь и

предложение ждала не такого, как сейчас. Но винить было некого, сами заварили кашу самим же и расхлёбывать. Она позвонила родителям, сказала, что останется в городе, будет устраиваться на работу. Про беременность и свадьбу решила пока ничего не говорить. Мать Ильи Альбина Васильевна, на Ирину старалась совсем не смотреть и почти не разговаривала, отец, Пётр Владимирович, казалось, смирился с новостью и относился к Ирине мягче. Ира устроилась на работу в школу преподавать уроки музыки. Илья пропадал в автомастерской или в гараже, он уже не катал Ирину на мотоцикле. Говорил, что боится за ребёнка. Дома он был ласков и нежен с ней, ограждал от всего, что могло негативно сказаться на её здоровье. Оставалась неделя до свадьбы и Ирина, наконец, позвонила родителям и объявила им новость. Свадьбу решили провести дома, площадь позволяла, да и гостей было не так много. Ирина купила подержанное свадебное платье и фату. Туфли она купила в магазине для новобрачных, там же купили костюм и рубашку для жениха. Родители приехали в день свадьбы, они пришли в ЗАГС к назначенному часу. Подъехала волга, Ира вышла, придерживая длинный подол, она выглядела очень бледной и не очень счастливой. Жениха родители увидели впервые. Илья им понравился, Мария Алексеевна и Юрий Дмитриевич подошли к жениху и по очереди расцеловали его. Отец Ирины, прослезился, когда обнимал свою любимую доченьку. Регистрация прошла быстро, без помпезности и шика, новобрачные обменялись кольцами и расписались в огромной

книге, затем приняв поздравления от родных и близких, поехали сразу домой.

Ирины родители уехали в тот же вечер. Гости разошлись, и молодые удалились в свою комнату. Там Илья разложил подаренные деньги и пересчитал их, на его лице появилась радостная улыбка.

– Ирка, здорово. Теперь я могу покупать машину, даже на зимнюю резину хватит.

Он потёр руки, пересчитал ещё раз деньги и сложил их в один из конвертов. Ночью, когда они занимались любовью, Ирину не отпускала мысль, ей было обидно, что он даже не посоветовался, куда и на что потратить деньги, и даже не предложил купить что-нибудь в дом, не говоря уже чтобы купить что-то Ире. А через неделю Илья купил старенькую «копейку», она была красного цвета, уже крашенная, но начищенная до блеска от фар до колёс. Он с родителями сразу же поехал кататься. Они вернулись домой довольные и возбуждённые. Пётр Владимирович достал бутылку коньяка, и они все выпили за удачное приобретение. Ира пила чай и думала, почему он не пригласил её прокатиться, но вслух не высказала своих претензий. В этом доме её слова мало что значили, если она начинала, что-то говорить, то мать от неё административно отворачивалась, отец делал вид, что очень занят, а Илья вроде бы был мил и ласков, но в её просьбы и мольбы не вникал.

После работы она приходила домой и сразу же начинала готовить еду, убирать квартиру, стирать, гладить и так далее. К вечеру собиралось всё семейство и усаживалось за стол ужинать. Ира подавала на стол еду, а затем убирала посуду. Во время трапезы велись разговоры о работе, о машине, о семейных делах, о соседях и коллегах, но никогда они не говорили об Ире и о скором прибавлении в их семействе. Иногда она думала, что для них она как невидимка, вроде и есть, а вроде и нет. Нередко Альбина Васильевна швыряла на стол хрустящую от крахмала белоснежную салфетку, вставала и громко с пренебрежением говорила, что суп сегодня пересоленный, а рагу жёсткое и невкусное. Пирог, совсем сырые, начинка не такая, чай слабый, а кофе горький. Ирина молчала, еле сдерживая слёзы. Пётр Владимирович, опускал глаза и, поблагодарив за ужин, устраивался с газетой в кресле в зале. Каждый раз Илья делал вид, что целует жену в губы, но попадал всё время мимо них, а затем отправлялся, как он говорил «калымить». Ирина до глубокой ночи стояла у окна и ждала мужа. Он приезжал поздно, бывало, что Ирина устав его дожидаться, ложилась, но спала плохо, ежеминутно просыпаясь и смотря на часы.

В фойе было многолюдно, ребята из разных городов страны приехали в Москву побороться за призы конкурса. Сегодня выступали народники, и Ирины ребята сидели в зрительном зале. Ирина помогла им собраться, девочкам заплела косы, а

мальчишкам завязала галстуки. Все были в парадной форме, как принято: белый верх - чёрный низ. Взрослые успокаивали галдящих детей, кого-то ругали или хвалили. Ирина, оставив за старшего Василия, отправилась в оргкомитет. Руководитель, грузная женщина, с одутловатым лицом, лет пятидесяти лихо отдавала команды. Спросив Ирину, из какого она города, поискала в журнале, и не глядя на нее, подала напечатанное на машинке расписание экскурсий.

– Сегодня уже мест нет, поедете завтра, я сейчас вас запишу. А сегодня можете на Красную площадь самостоятельно сходить.

Ирина взяла лист бумаги и вышла из кабинета. Идя по узкому коридору, она обдумывала в голове расписание дня; концерт до трёх, потом обед, репетиция в шесть - полседьмого, успеваем погулять. В раздумьях она не заметила проходящего мимо молодого мужчину и столкнулась с ним. От неожиданности она отскочила и, извинившись, посмотрела на незнакомца. Он был невероятно красивым; стройный, высокий, в светло сером костюме и голубой рубашке, цвет галстука на тон темнее, в руках он держал кожаный портфель. Запах дорогого одеколona. Тёмные прямые волосы, стильная стрижка, гладко выбритое лицо, глаза тёмно зелёного цвета смотрели на Иру, не скрывая удивления. Ей стало неловко, она в своём скромном выходном платье выглядела серой мышкой, на фоне этого красивого мужчины. Она хотела уже отойти, как неожиданно он заговорил:

– Вы здесь впервые?

Ирина развернулась к нему лицом и от его взгляда по всему телу пробежала дрожь.

– Да. Впервые, – ответила она.

– Я тоже.

Он придвинулся к стене, чтобы дать пройти людям. Ире пришлось последовать за ним, чтобы лучше его слышать.

– А вы, из какого города? – поинтересовалась она, думая, что он руководитель такого же, как у неё танцевального коллектива, хотя на танцора он мало походил.

– Из Москвы.

– А...

Ирина представила его делающим па и усмехнулась. Он заметил чуть заметную улыбку, но промолчал, а она спросила. – Вы сегодня выступаете? Молодой человек понял, что она приняла его за руководителя детским коллективом и, улыбаясь великолепной улыбкой, сказал:

– Нет. Я здесь не выступаю, я спонсирую.

Ирина от изумления чуть не открыла рот.

– Правда, это мой первый выход, как говорят люди искусства.

Ира понимающе покачала головой и сказала:

– Надеюсь вам понравятся выступления детей, и вы не пожалеете вложенных денег.

Сказав это, она пожалела, что так откровенно высказалась. Собеседник же нисколько не стусевался, лишь прищурился и, продолжая улыбаться, согласился.

– Надеюсь.

Ирина опять попыталась отойти от него, но он дотронулся до её руки и спросил:

– Скажите, не могли бы вы мне помочь?

– Да конечно! – отозвалась Ирина, – правда я тут сама мало что знаю.

– Я по поводу танцев. Кроме того, что я спонсор, я ещё член жюри, но я ничего не понимаю, как правильно нужно судить.

Он умоляюще посмотрел на неё.

– Но будет ли честно, я ведь представляю свою группу на конкурсе, могут подумать...

– Но мы никому не скажем, и я уверяю вас, что буду судить справедливо.

Ирина посмотрела в его глаза, что-то подсказывало ей, что их встреча не случайность и тогда она сказала:

– Я подумаю, чем можно вам помочь, сейчас начинается первый тур, в перерыве я найду вас и дам кое какие советы.

– Спасибо вам. Меня кстати Леонидом звать. Леонид Борисович Петровский, – отчеканил он и ждал, когда представится девушка.

– Приятно познакомиться, Ирина Юрьевна Алмазова.

Он галантно поклонился и заторопился в зрительный зал. Ирина вернулась к своим ребятам, Василий великолепно справился с обязанностями заместителя, и она с облегчением вздохнула, увидев в этом мальчишке отличного помощника. Выступления детей начались, и она устремила свой взгляд на членов жюри. Там сидело пять человек, среди них грузная женщина, которая распоряжалась в оргкомитете и Леонид. Остальных Ирина не знала. Леонид что-то записывал в блокноте и после каждого выступления делал какие-то пометки. Когда дети закончили выступать, Ирина подошла к ряду, где сидел Леонид, он встал и направился прямо к ней.

– Пойдёмте на улицу.

Леонид взял её за локоток. Члены жюри направились в специальную комнату для обсуждения, с любопытством повернув в их сторону головы. Ирине стало неудобно.

– Я им сказал, что мне нужно позвонить, и что позднее присоединюсь к ним.

Они вышли в фойе, и Леонид потянул Ирину к главному выходу и сразу из прохлады попали в жару.

– Вам понравилось? – спросила она.

А он не обратив внимания на её вопрос, открыл дверцу огромного джипа и пригласил присесть. Ирина оглянулась по сторонам, она насторожилась, но села в автомобиль. Внутри было также жарко, Леонид включил двигатель и заработал кондиционер.

– Простите Ирина, вы что-то сказали?

Ирина повторила свой вопрос.

– Ах да, конечно. Только я думаю, что и без меня там разберутся. Они все профессионалы.

– Ну, раз я вам не нужна, я пойду, – в голосе Иры слышалось разочарование.

– Погодите, – сказал Леонид серьёзным голосом. – Ира. Можно я вас так буду называть.

Она кивнула.

– Ира, можно я вас куда-нибудь приглашу, я знаю отличный ресторан, там великолепный повар, вам понравится.

У Ирины перехватило дыхание. Ей очень понравился молодой человек, но ей не понравилось его поведение и то с каким напором он пристаёт к ней, как говорят в народе “клеит”. Ирина разозлилась, она открыла дверцу машины и прежде чем выйти выпалила ему прямо в лицо.

– Простите, но вы не за ту меня приняли. Всего хорошего.

Она выскочила из джипа и сильно хлопнула дверцей.

После оглашения результатов первого тура, Ирина быстро увела своих ребят из зала, боясь, столкнутся с Леонидом Борисовичем. Они перекусили и пошли на Красную площадь. В мавзолее стояла огромная очередь и, посмотрев на часы, Ирина предложила отложить поход в столь занимательное место, а вместо этого погулять по Кремлю. Репетиция прошла быстро, так как времени им выделили всего двадцать минут. Уставшие они зашли в ресторан поужинать, их кормили в маленьком обшарпанном зале с такими же конкурсантами, как и они. Ирина отсчитала десять талонов и им показали куда садиться. На ужин подали салат, точнее некое подобие салата оливье, макароны с сосисками и компот с булочкой с изюмом. Ребята, проголодавшись, набросились на еду и съели ужин подчистую. Ира не стала, есть булку, Андрей, увидев, что она отложила её в сторону, попросил разрешения взять булочку. Ирина погладила по белым волосам мальчика и, завернув булочку в салфетку, отдала Андрею. Спать ребят она уложила рано, завтра они выступают, а после выступления запланирована экскурсия, так что всем нужно набраться сил.

Ира лежала на узкой кровати и не могла заснуть, она думала о Леониде. Красивый, представительный мужчина, на вид она дала бы ему чуть больше тридцати, он обворожил её, и тут же отпугнул. Она знала, что москвичи не церемонятся, и если они чего хотят, то берут, даже не спрашивая. Про себя

Ирина тоже знала, что она симпатичная милая девушка, но она не была похожа на тех девиц, которые приезжают в Москву за лучшей жизнью, она не была ни лимитчицей, ни девушкой лёгкого поведения. Почему же он так поступил. Ирина решила больше не думать о нём, она перевернулась на другой бок и подумала о Ванечке.

За окном мела метель, снег падал усталыми хлопьями на деревья и дома, укутывая их пушистым одеялом. Летел на прохожих, накрывая их своей белой шалью, и казалось, что им очень тепло и уютно под таким чудесным одеянием. Чего было нельзя сказать об Ирине. Она стояла возле горячей батареи и дрожала. Только, что они с Ильёй поругались. А поругались они из-за мамы. Та заставила перемывать полы во всей квартире, после того, как Ира целых два часа вылизывала метр за метром. Живот у Ирины был очень большой, болели спина и ноги, она как месяц уже сидела в декретном отпуске, но отдыха не знала. Декретные деньги, которые получила, тоже не видела. Илья сразу же забрал их у неё в первый же день сказав, что ему нужно купить магнитолу в машину. Илья всё реже бывал дома, каждый раз он говорил, что нужно зарабатывать больше денег, скоро родиться малыш и ему необходимо много всяких вещей. Но ни детской кроватки, ни коляски, ни даже дешёвых пелёнок куплено не было. Каждый вечер Илья приезжал всё позднее и позднее, несколько раз он не ночевал дома. А Ирина ждала его у окна и надеялась, что

когда-нибудь он бросит таксовать и будет больше уделять ей внимание. Со временем она стала понимать, что Илья охладел к ней, он даже перестал целовать её. А она каждый раз преданными глазами смотрела на него и ждала. Иногда стирая его нижнее бельё, Ирина замечала белые пятна на трусах, но боялась спросить, откуда они, хотя догадывалась об их происхождении. Её тошнило не только от вида белья, но и от одной мысли, чем может заниматься её муж. А Илья даже и не думал о таких мелочах. Он давно уже гулял от Ирины, у него была не одна любовница, которых он возил на своей блестящей красной «копейке», а затем привозил в гараж, где вместо дивана, теперь лежал матрас. Иру он возил редко, пару раз к родителям и в женскую консультацию. Конечно, в гараж для неё вход был закрыт.

Когда мать велела ей перемывать пол, она спокойно ответила, что делать этого не будет. Услышав возражение, Альбина Васильевна, схватилась за сердце и закричала таким голосом, что мужчины сбежались на крик, отец с газетой в руке из зала, а Илья из кухни с чашкой. Увидев мать, которая находилась в «полу оброчном состоянии», а Ирину со шваброй в руках, он оттолкнул Иру к стене, а затем потащил в комнату. Там он бросил её на диван и с грозным видом навис над бедной девушкой.

– Ещё раз я увижу мать в таком состоянии, вылетишь отсюда в ту же секунду. Поняла!

На глазах у Ирины навернулись слёзы, такого отношения она не заслуживала, и уж тем более от собственного мужа она не ожидала в её адрес оскорблений и обвинений. Сначала она хотела промолчать, но затем чувство гордости взяло вверх, и она с горечью в голосе высказалась:

– Ты не прав. Я ей ничего не делала. Я вообще у вас как прислуга.

Илья посмотрел на жену, так как будто увидел впервые.

– Тварь. Попробуй только вякни! Не нравится, видите ли, ей. Да ты должна в ногах у нас валяться после того как я женился на тебе. Хотя даже не знаю, мой ли детёныш в твоём животе.

Ирина сглотнула, к горлу подкатила тошнота, она знала, что это были не его слова, а слова его мамы. Но что она могла сказать ему. Только то, что любит его, и кроме него у неё никого не было. И что она не просила жениться на ней, он сам так решил. Ира подняла на него полные слёз глаза и тихо произнесла:

– Я вам ничего не должна.

Илья сверкнул синими глазами, они тут же налились кровью, кулаки сжались, на секунду он замер, а в следующую, со всего размаху, ударил её по щеке.

Перед новым годом Ирина подала на развод и уехала к родителям, с собой она взяла те вещи, с которыми приехала из

дома. В январе родился Ванечка, из роддома их забрали родители Иры. Илья в тот же день написал отказ от ребёнка. Мария Алексеевна просила дочь написать заявление на алименты, но Ира наотрез отказалась это делать, денег бы она всё равно не увидела, а вот нервы бы ей трепали. Она заявила, что лучше будет голодать, чем возьмёт от Алмазовых хотя бы рубль. Через год умерла тётка и оставила маленькую однокомнатную квартиру, туда и переехала Ира вместе с Ваней, от родителей. А ещё через год она вышла на работу в городской дом культуры.

На следующий день они взяли танцевальные костюмы и гурьбой пошли во дворец культуры. Все они были в предвкушении концерта, им предстояло выступить в категории – эстрадные танцы и побороться за награды с участниками из двенадцати городов хотя шансы у них были невелики, но они не оставляли надежду, что могут понравиться членам жюри. Ирина сознавала, что проблема с Леонидом может отразиться на оценках или ещё хуже, их могут задвинуть в самый конец списка. Но она надеялась, что этого не случится. Они выступали предпоследние и имели преимущества перед другими коллективами, но в тоже время могли, как говорится перегореть, и станцевать не так как хотелось бы. Суeta в комнатах для переодевания, шум зрительного зала, волнение, от всего этого у Ирины сильно разболелась голова. На этот раз на ней был брючный костюм,

голубые льняные широкие брюки и такой же жакет с короткими рукавами. Она выглядела очень привлекательно. Волосы она уложила в тугий пучок, ресницы слегка подвела тушью, а губы бледно розовой помадой, так она выглядела взрослее.

Наконец настал их выход, и ведущий объявил название коллектива, и город, откуда те приехали. В зале послышались громкие аплодисменты, и Ирина осторожно выглянула из-за кулис. Он сидел на том же месте, но уже без пиджака и без галстука. Он записал, что-то в блокнот и внимательно посмотрел на сцену. Заиграла музыка, и ребята начали исполнять танец. Шесть минут пролетели как один миг, ребята поклонились и удалились за кулисы. На первый взгляд вроде всё получилось, но как решит жюри, и как решит он. Объявили перерыв. Ира оставила ребят в раздевалке, а сама отправилась в оргкомитет уточнить, по поводу экскурсии. Вдруг кто-то сзади легонько дотронулся до её плеча. Она обернулась и увидела Леонида. Он шёл за ней. Ирина прибавила шаг, но он дотянулся до её руки и обхватил своей большой ладонью её тонкое запястье.

– Ира. Пойдите. Мне нужно с вами поговорить.

Ирина немного замедлила шаг, но продолжала двигаться вперёд.

– Пожалуйста.

Она резко остановилась, и Леонид наткнулся на девушку. В суматохе, никто не обращал на них никакого внимания, но он опять потянул её к выходу и так же как в прошлый раз вывел на улицу.

– Ира, пожалуйста, выслушайте меня. Вчера я вёл себя как полный идиот, я не хотел вас обидеть и тем более оскорбить.

Она подняла на него свои голубые глаза и ждала, что же он скажет дальше.

– Я, правда, хотел вас просто пригласить в ресторан, но не более. Я узнал о вас всё, – Ирина смутилась. Но Леонид дополнил. – Откуда вы приехали, что у вас за коллектив. Мне даже сказали, в какой гостинице вы остановились.

– Зачем. Зачем вам всё это?

– Я не знаю. Наверное, потому, что вы мне понравились с первого взгляда.

Ира удивилась, но не подала виду.

– Я хотел поближе с вами познакомиться и придумал, этот чёртов предлог. Хотя то, что я не понимаю в танцах это правда, – Леонид опустил голову, и попросил прощение ещё раз, а потом спросил. – Если я ещё раз попрошу вас сходить со мной куда-нибудь, не обязательно в ресторан, вы опять откажите мне?

Ира улыбнулась и ответила:

– Я сегодня еду с детьми на экскурсию.

– А вечером?

– Вечером мне нужно оставаться с ребятами, я одна и не могу их оставить.

Леонид, поколебавшись, спросил:

– А когда вы их спать уложите, мы можем встретиться? – увидев реакцию на лице Ирины, он тут же поправился. – Мы могли бы посидеть в ресторане прямо в гостинице.

– Хорошо. Приходите часов в девять. Думаю, мои детки за день так устанут, что будут спать без задних ног.

Так оно и случилось, придя гостиницу, ребята сами попросили разрешения разойтись по номерам и отдыхать. У Ирины оставалось полтора часа до встречи, и она сходила в душ, затем взяла в руки книгу, но то, что она читала, не укладывалось в голове. Отложив книгу, она открыла платяной шкаф и заглянула туда. В шкафу висело одно платье, брючный костюм и лёгкий летний сарафан для прогулок. В сарафане она ездила на экскурсию, в платье была вчера, сегодня в костюме. Захлопнув дверцы шкафа, она открыла чемодан, достала местами потёртые старомодные джинсы, купленные за огромные деньги у фарцовщиков. Сверху она надела облегающий топ, а поверх топа тонкую хлопковую кофту. Одежда отлично подчёркивала фигуру, большая и красивая грудь, тонкая талия, длинные ноги. После родов

Ирина быстро пришла в форму, вернулась в свой вес, даже ещё немного похудела. Выглядела она превосходно, но провинциальность никуда не деть, и она прекрасно это понимала. У неё не было денег на дорогую одежду и косметику, она не ездила отдыхать на курорты. Она была обыкновенной девушкой, у которой за спиной остался неудачный брак, а на руках малолетний сын, не позавидуешь.

Ровно в девять она спустилась в холл гостиницы. Леонид уже ждал её. На нём тоже были джинсы, но качественные, видно, что дорогие, известной фирмы, рубашка из тонкой ткани, в руках он держал джинсовую куртку. Он шёл ей навстречу, а когда приблизился почти вплотную, Ира почувствовала свежий аромат. Она заметила, что он посмотрел на неё оценивающим взглядом, но этот взгляд не показался ей пошлым и грубым, наоборот он как бы говорил, «отлично выглядишь», но произнёс вслух совсем другие слова:

– Ира, извини, но в этой гостинице нет ресторана, – он выглядел немного растерянным, говоря это.

Ирина с облегчением вздохнула и произнесла:

– Ну и хорошо, всё равно есть не хочется. Может, прогуляемся, а то у меня в номере ужасно душно.

Леонид заулыбался и повёл её к выходу. Жара к вечеру спала, и дышать стало легче. Ирина посмотрела на джип, который Леонид припарковал рядом с гостиницей, но он

прошёл мимо. Они неторопливо прохаживались по набережной Москва реки. Ирина узнала, что Леонид директор какого-то предприятия, что ему тридцать один год и что он был женат, но брак распался. Ирине стало интересно, что произошло и она, немного стесняясь, спросила его. Леонид откровенно поведал ей свою историю.

Леонид родился в Москве, у него большая и дружная семья, помимо него ещё двое старших братьев и младшая сестра. Мама и папа, заслуженные юристы. Жили все весело и дружно. Вопрос денег никогда не стоял остро. Но и деньгами не сорили. Каждый год они всей семьёй ездили отдыхать на море. Всем детям дали хорошее воспитание и образование. У братьев уже имелись взрослые дети, а сестра недавно вышла замуж и находилась в ожидании потомства. И хотя все живут отдельно, но на каждый праздник вся семья собирается вместе. Родители уже давно на пенсии и сейчас занимаются внуками, они и от Леонида ждали потомства, да не дождались. А может и к лучшему.

Женился Леонид три года назад, он уже крепко стоял на ногах. Окончив финансовый институт, за несколько лет поднялся от простого клерка, до директора. Со своей женой он познакомился еще, когда учился в институте, но в то время она не заострила на нём своё внимание. Когда они встретились в очередной раз, всё обстояло по-другому. Лёня был уже не симпатичным юнцом, из достаточно обеспеченной

семьи, он был красивым мужчиной, и уже сам мог обеспечить кого угодно. Лада, так звали девушку, просчитав все плюсы и минусы, решила не упускать такой возможности и закрутила с ним роман.

Они «отгрохали» безумно шикарную свадьбу, с дорогими автомобилями, одна волга была даже из гаража министерства торговли, и свадебным торжеством на сто человек в ресторане. На невесте было длинное кружевное платье с пышной нижней юбкой с кольцами. Платье покупалось за бешеные деньги через третьи руки, но было, как потом все поняли ужасно не удобное. Жених не мог подойти к невесте на расстояние вытянутой руки, в нём было неудобно ходить, сидеть. В машине вообще кошмар, оно задралось выше головы, и невесту почти не было видно, но несмотря ни на что Лада была в восторге. Леонид подарил невесте кольцо с бриллиантом, а родителям невесты антикварную мебель, стол и кресло, об этом попросила Лада. Её родители были просто помешаны на антиквариате. Первую брачную ночь они провели в номере гостинице Космос. Второй день праздновали дома у родителей Леонида, куда были приглашены только родственники и близкие друзья. Лада сияла от счастья, на ней было сиреневое крепдешинное платье, сшитое на заказ. Леонид тоже был неотразим, свадебный смокинг, он поменял на светлый лёгкий костюм и белые ботинки, которые они купили у фарцовщиков. После

свадьбы Леонид купил квартиру, и молодые переехали на новое место жительства.

После переезда начались первые проблемы. Лада не умела ни готовить, ни стирать, ни убирать. А может просто не хотела этого делать. Она выпросила у Лёни автомобиль, и он ей купил подержанную иномарку, целыми днями Лада рассекала по городу, то в парикмахерскую, то на аэробiku, то к подругам, с которыми засиживалась до глубокой ночи в барах и ресторанах. Леонид старался, не ссорится с женой. Он делал дорогие подарки, покупал шубы и золото, она дважды побывала в Болгарии. Но с каждым днём Лада становилась всё требовательней и требовательней. Ей не хватало вечно денег, у неё всегда «нечего было надеть», как она говорила, она устала от его «жадности». Леонид терпел полтора года, тогда первый раз он решил серьёзно поговорить с женой. Высказав все свои претензии, Леонид ждал, что Лада умиротворит свой аппетит и начнёт жить по средствам, а не как ей хочется. Но получился обратный эффект. Как-то Леонид, вернувшись с работы, в очередной раз не застал жену дома. В холодильнике было хоть шаром покати, на плите пусто, в ванной гора нестиранных рубашек. Он походил по квартире, но голодный желудок дал о себе знать. Лёня засобирался в магазин, но обнаружил, что в кошельке закончилась наличность, тогда он решил взять деньги из тайника, и к его глубочайшему удивлению обнаружил, что тот пуст. Там не было ни рубля.

Он посмотрел в пустую коробку из-под обуви и сел прямо на пол.

Первым делом он позвонил родителям Лады, те конечно были не в курсе, где сейчас находится их дочь. Ни у подружек, ни у знакомых её не было. Он дождался вечера, но она так и не явилась. Преодолевая волнение, дрожащей рукой крутил диск телефонного аппарата, набирая номера одной больницы, за другой, но такой девушки, как описывал Леонид, нигде не было. Тогда он стал обзванивать морги. Но и там, ничего. Оставалось звонить в милицию. Он решил позвонить знакомому отцу и объяснил в чём проблема. Тот посоветовал успокоиться и ждать его ответного звонка. Полночи он просидел у телефона, изнывая от страха за любимую. Когда раздался долгожданный звонок, Леонид уже начал терять всякую надежду. То, что сказал ему знакомый милиционер, повергло в шок. Оказалось, что любимая Ладочка, взяв денежки, улетела в Ялту. Но полетела она туда не одна, с собой в попутчики она прихватила парнишку, которому было не больше восемнадцати. Тот, когда-то был её соседом, тщедушным и слабовольным мальчиком, но был очень хорош собой. И вот он вырос, стал ещё краше, бросил школу и превратился в жиголо. Он сам заговорил с Ладой, встретившись у подъезда, когда та как-то пришла к родителям. Стройный, бледнокожий и чертовски сексуальный он сразу очаровал её. Она пригласила его в кафе, и в тот же вечер у них случился потрясающий секс. Дальше, как по

накатанной дорожке. Секс – развлечения. Секс – подарки. Секс - деньги.

Прилетев обратно из Ялты Ладу, ждал сюрприз. Все вещи были перевезены к её родителям, вплоть до заколки для волос. И свидетельство о расторжении брака.

Ирина посмотрела на часы и всплеснула руками.

– Ой. Уже почти половина двенадцатого. Мне пора.

Они уже дошли до гостиницы и стояли на крыльце.

– Спасибо вам Ира.

– За что? – спросила она.

Леонид пожал ей руку и добавил:

– За то, что согласились встретиться со мной, за то, что выслушали меня.

Ирина смутилась, она чувствовала тепло его ладони и от его пожатия у неё побежали мурашки.

– А вы знает Леонид, наши судьбы в чём-то похожи.

Леониду не хотелось отпускать Ирину, но он разжал руку и спросил:

– Вы расскажите мне о себе?

– Что ж, может быть когда-нибудь, – задумчиво произнесла она. – Завтра финал, а послезавтра мы уезжаем.

– Увидимся на концерте, – с грустью проговорил он и стал спускаться со ступенек.

На следующий день было просто безумие. С утра Ира с ребятами ходили в мавзолей, выстояв длинную очередь, они быстро прошли мимо вождя всех народов, и не получив никакого удовлетворения зашли в ГУМ. Там было светло, очень красиво и дорого, много стекла, много резных мостиков, много витрин и много народу. Ребята с изумлением разглядывали собор Василия Блаженного, они засыпали Ирину вопросами, и один из них, почему Блаженный. Ирина объяснила, что церковь, пристроенная к храму, была названа в честь Василия Блаженного, который был московским юродивым. А юродивый, потому, что ходил нагой, ночевал под открытым небом, терпел лишения, соблюдал строгий пост и проповедовал истину жизни и искренность в отношениях. А ещё они побывали у могилы неизвестного солдата, и молча, постояли у вечного огня.

Финал был смешанный, народный и эстрадный танец. Из всех участников отсеялось больше половины, Ирины ребята попали в финал, и вечером выступали с новым танцем. Когда Ира разговаривала с Леонидом, он ей дал один совет, она сначала сомневалась, но потом решила, что он прав. Отыскав в Гуме отдел, где продавалась косметика, Ирина, потратив большую часть своих денег, купила тени для век, румяна и

помаду. Перед выступлением она пригласила к себе в номер всех девочек и подвела им глаза, нанесла румяна и чуть накрасила губы. Девчонки сразу преобразились, их бледные и бесцветные лица ожили, стали более заметными, но не вульгарными. Ирина старалась не переборщить, и у неё отлично получилось.

Ребята станцевали так, что зал аплодировал стоя. Но призовое место им не дали, лишь похвальную грамоту за участие в фестивале. Но как оказалось, ребята не расстроились, организаторы сделали детям подарки, каждому участнику по коробке конфет «Птичье молоко». Девочки тут же открыли коробки. Андрей видел, что Инга съела сразу четыре штуки, и потянулся к своей коробке, но тут же передумал и грустно вздохнул. Ирина отвернулась в сторону, на её глаза выступили слёзы. Она покопалась в сумочке и достала оттуда носовой платок. Вдруг она услышала, знакомый голос.

– Ира, привет.

Ирина обернулась и увидела Леонида, он стоял в проходе и махал ей рукой. Она обратилась к Васе и попросила дождаться её здесь. Затем она встала и пробралась через ряд к проходу.

– Привет, – повторил Леонид приветствие, и Ира заметила, что оно стало неформальным.

– Здравству... Привет, – исправилась она и улыбнулась.

Он снова повёл её к выходу и на этот раз она без опаски села в его машину.

– Поздравляю! – сказал он и тут же добавил. – Прости, что у вас нет призового места, но ты же понимаешь, всё уже было решено до финала.

– Спасибо. Да мы и не надеялись, – с лёгкой грустью произнесла она и чуть заметная улыбка осветила её лицо.

Леонид дотронулся до её руки, и она опять ощутила дрожь.

– Может вечером, сходим куда?

Но Ира покачала головой.

– Прости, я не могу. Нам нужно собраться, потому что утром до отправления поезда необходимо успеть сходить в магазины, я родителям обещала. Ты же знаешь, что мы, провинциалы из Москвы везём.

Леонид склонил голову.

– Завтра я не смогу вырваться, у меня много работы накопилось за эти дни. Но я хотел бы снова тебя увидеть.

Ира улыбнулась.

– Но я не знаю, когда теперь приеду в Москву.

– А можно, я приеду к тебе?

Ира удивилась, она никак не могла предположить, что такой представительный мужчина поедет в такую глушь,

чтобы увидеться с ней. Она не знала, как ей поступить, ведь ей даже негде его поселить, если только он приедет на один день.

– Приезжай. Только вряд ли тебе понравится наша дыра, такой красоты как здесь ты не увидишь.

– Увижу, – с облегчением сказал он и, наклонившись, поцеловал её в губы.

Поцелуй был неожиданный и такой приятный, как никогда в жизни. Когда он оторвался от губ, она продолжала сидеть с закрытыми глазами, чувствуя его вкус и слушая прерывистое дыхание. Через мгновение она посмотрела на него. В этот момент он показался ей испуганным ребёнком, который напугал и ждал, когда его начнут отчитывать за проказы. Она засмеялась. А на следующий день Иру и счастливых ребят, у которых в хозяйственных сумках лежали колбасы, по куску сыра, предварительно упакованные в грубую бумагу, поезд уносил из славного города Москва. Москва проводила их удивительно ярким, ослепительным солнечным светом, вокзальной суетой и пронзительным гудком тепловоза.

В июле Ира взяла отпуск, и они с Ванюшей каждый день устраивали прогулки по парку с импровизированными пикниками. Они раскладывали старенькое покрывало прямо на траве и доставали скромную провизию: яблоко, разрезанное пополам, бутерброды со сливочным маслом,

пупырчатые огурцы и хлеб. С удовольствием они съедали свои припасы, запивая горячим чаем из термоса. Потом они сидели под тенью развесистого дерева, укрывающего от жаркого летнего солнца, и рисовали цветными карандашами в альбоме. Иногда играли в мяч, или просто блаженно лежали, ничего не делая. В эти минуты Ирина вспоминала своего московского знакомого и его волнительный единственный поцелуй. Но затем отгоняла от себя его образ, зная, что повторения этого больше не будет.

Один раз Ира предложила своим ребятам устроить поход в лес. Ребята с радостью согласились, отсутствовала лишь Катя Перлова, её родители достали ей путёвку в лагерь, и она на месяц уехала отдыхать. Остальные, прихватив из дома пледы и покрывала, заполнив провизией, школьные рюкзаки отправились вместе с Ириной и Ванюшей в парк, с ними пошёл Юрий Дмитриевич, у него тоже был отпуск, и он решил дочери с внуком составить компанию. Утро было замечательное, голубое небо с белоснежными облаками радостно приветствовало дружную компанию. Они прошли мимо полуразрушенной танцевальной площадки и каруселей, углубившись в лес. Немного поплутав, Юрий Дмитриевич вывел ребят на открытое пространство. Высокие раскачивающиеся деревья, сплошным «забором» окружали ровную поляну, устланную зеленеющей высокой травой вперемежку с луговыми цветами. Там росли в большом количестве ромашки, вульфении, васильки, зверобой.

Девчонки, покидав свои вещи, кинулись собирать цветы и плести венки. Мальчики, по-деловому прохаживаясь, выбирали место для пикника. Ванюшка запрыгал от радости, хлопая в ладоши. Ирина озиралась по сторонам, в свои двадцать четыре года она была здесь впервые и с удивлением спросила отца.

– Пап, а как ты такое место отыскал?

Отец тряхнул своей шевелюрой и ответил:

– Да давно уже. Думал, не вспомню, двести лет здесь не был.

Ира не унималась:

– Мама знает?

Отец чуть покраснел.

– Знает. Ещё как знает. Тут-то ты как раз и была сотворена.

Ира охнула, она догадалась, о чём речь.

– Ну, папа.

Он засмеялся и притянул её к себе.

– Да, дочь. Красиво, правда. Надо будет маму сюда опять привести.

Он захохотал, а Ирина вырвалась из его рук и, погрозив ему пальчиком, побежала к девочкам, плести венки. Они закатили шикарный обед, ребята не поскупились и принесли, кто что

мог. Там были и печёные пирожки с капустой и яйцом, и жареная курица, свежая зелень и ранняя картошка, заранее отваренная. Инга захватила с собой бадминтон, и они по очереди играли. Маняша прихватила настольную игру и они разложив на одеяле большую карту, кидали кубики и передвигая каждый свои фишки пробирались в указанное на плане место. Максим с Антоном начали ругаться, но при виде нахмурившегося Юрия Дмитриевича смолкли и больше не нарушали общего спокойствия. Василий завёл разговор с отцом Ирины, он очень рассудительно говорил, что как только окончит школу, пойдёт в армию, а потом устроится, например, на завод, а мама уйдёт с работы, трудно ей. Последнее время стали болеть ноги, а с детьми ведь не присядешь. Андрей возился с Ваней, они щекотали друг друга, заливаясь радостным смехом. Когда наступил момент собираться, все с сожалением уложили вещи в рюкзаки и двинулись в обратный путь.

Ира с отцом проводили каждого ребёнка до дома, передав родителям, как говорят из рук в руки. Притомившись от долгой прогулки, Ира с отцом и Ванюшей, подошла к дому. Вдруг Ира резко остановилась. Отец чуть не натолкнулся на дочь сзади. Он хотел было, что-то сказать, но Ирина опередила его:

– Пап, ты Ванюшку к себе сегодня не возьмёшь?

Отец взглянул на дочь, потом на внука и сказал:

– Ванька, давай пошли, там бабуля, наверное, заждалась. А мама пусть отдохнёт.

Ваня встревожился.

– Мам, а ты придёшь завтра к нам?

– Конечно, дорогой мой.

– Ты обещала буквы со мной учить.

Ваня посмотрел на деда и многозначительно кивнул. Дед взял его за руку и произнёс:

– А я? Я тоже могу с тобой азбуку учить. А ещё мы с тобой конструктор собирать будем.

Ваня быстро поцеловал мать и уверенно зашагал с дедом. На полпути они обернулись помахать рукой, но Ирины уже не было видно.

Ира не знала, заметил ли отец рядом с её домом незнакомый джип, но она сразу догадалась, что это машина Леонида. У неё подкосились ноги, и перехватило дыхание. Отправив Ваню с дедом, она побежала к подъезду. Леонид сидел на лавочке в окружении местных старушек. Они с восторгом слушали Леонида, и громко смеялись на его какие-то смешные реплики, прикрывая ладошками свои беззубые рты. А Леонид, перебрав все анекдоты, которые он помнил, был на последнем издыхании. Ирина стояла в сторонке и не

знала, как ей поступить. Она была уверена, что следующим утром вся округа будет судачить о том, что к Ирке приезжал московский хахель. Но в любом случае болтать будут, оставалось выйти из своего укрытия и встретится с неожиданным гостем.

Леонид сильно обрадовался, когда увидел Ирину. Он галантно извинился перед новыми знакомыми и устремился навстречу Ире. Она затрепетала, как травинка в летний вечер перед дождём.

– Боже, – вскрикнул он. – Если бы ты не появилась, ещё минут пять, я бы умер. Я тебя с трёх часов жду.

Ира прикинула, часа четыре болтать с местным населением перезрелого возраста это самоубийство.

– Привет, – поздоровалась она. – Мне жаль тебя, но я и предположить не могла, что ты приедешь. Мы тут с ребятами в лес ходили.

– А я знаю, что вы в восемь из дома вышли, ребята твои и отец, и ещё сын.

Ира остолбенела, про Ванечку она ему не рассказывала, но соседки, конечно, всё выложили. Интересно, что ещё они наболтали, подумала она и заторопилась в дом.

– Пошли, я тебя накормлю. Баснями сыт не будешь.

Леонид улыбнулся и пошёл за ней, потом вдруг что-то вспомнил.

– Подожди, я привёз тут кое-что из Москвы.

Из автомобиля он вытащил картонную коробку.

В комнате было нараспашку открыто окно, ветер трепал тюль бледно-розового цвета. На подоконнике стояли горшки с цветами. Вдоль стен была расставлена недорогая мебель, трёхместный диван, раскладывающееся кресло, на котором спал Ваня, сервант с посудой, платяной шкаф. В углу стоял старенький телевизор, а рядом большая коробка, доверху заполненная детскими игрушками.

– Проходи, – пригласила Ирина.

– Куда можно поставить? – спросил Леонид, кивая на коробку. – Я не знал, чем тебя удивить и купил то, что люблю сам.

Ира повела его в кухню, там он начал доставать содержимое из коробки. Две бутылки красного вина, шоколадные конфеты Бабаевской фабрики, несколько банок с икрой и гусиной печенью, копчёная колбаса... Ира, широко открыв глаза, смотрела на разнообразие деликатесов и боялась пошевелиться.

– Это очень много, мне столько не надо, – затараторила она, когда содержимое коробки оказалось полностью на столе.

– А ты угости своих подопечных ребят. Или соседок.

Ира обомлела.

– Нет только не соседок. Мне и так хватит пересудов.

– Если бы ты тогда сказала, что у тебя есть сын, я бы и ему привёз подарок. Но я не знал.

Ире захотелось узнать одну вещь, и она спросила, глядя прямо в глаза.

– А если бы знал, то всё равно приехал?

Леонид смутился, а затем поднял на неё затуманенные зелёного цвета глаза и вопросом на вопрос спросил:

– А ты сомневаешься?

Ира промолчала.

От вина у Ирины немного закружилась голова, она чувствовала на себе пристальный взгляд, необъяснимый трепет возник у неё в груди. Она не знала, что сказать, никакие слова не шли на ум. Он сидел напротив и просто смотрел на неё. Он был на расстоянии вытянутой руки, но она слышала биение его сердца. Было уже очень поздно, и она ждала, что он встанет и уйдёт, но он не уходил. У самой же язык не поворачивался, она не могла, а скорее не хотела говорить ему, что уже поздно и ему нужно ехать.

За окном чернела ночь, внезапно поднялся ветер и зашевелил плотно закрытые шторы. Ира встала закрыть окно.

Вдалеке раздалось раскатистое громовое эхо, и уже через минуту по крыше забарабанил дождь.

– Ну, теперь ты понимаешь, что мне некуда деваться.

Ира насторожилась, она даже не слышала, как к ней подошёл сзади Леонид, она отвернулась от окна и упала в его объятия.

Утро наступило со щебетанием птиц за окном. Гроза закончилась, и земля благоухала, насытившись спасительной влагой. Солнце поднялось уже достаточно высоко, и лучи пробивались сквозь закрытые шторы. Раздался звонок в дверь и Ира, открыв глаза, резко села в постели. Рядом спал Леонид, его крепкое голое тело покрылось капельками пота. Всю ночь они не могли оторваться друг от друга и только под самое утро, когда бушующий ливень начал стихать, обессиленные провалились в глубокий сон.

Ирина встала и, набросив халат, босиком пошла к двери и посмотрела в глазок. Там стояла Ольга, она потянулась опять к кнопке звонка, но Ира уже открывала дверь. Они не были близкими подругами, а после случая с Пашкой, Ирина надолго прекратила всякое общение с ней, но в последнее время Оля иногда заходила к ней под каким-нибудь предлогом. Ире ничего не оставалось делать, как возобновить отношения, и она даже простила подругу и никогда не вспоминала тот инцидент. Ольга пока не вышла замуж, как

она говорила, что всё ещё в поиске. И поиск не ограничивался их небольшим городком. Но зачем Ольга пришла сегодня Ирина уже догадалась. Среди бабушек, которых развлекал Леонид, была и Олина баба Тося, а она славилась невероятной болтливостью.

– Привет подруга. – Оля хотела было войти, но Ирина опередила её и вышла в коридор сама. – Слушай, я тут хотела спросить. Ты в Москву не собираешься в ближайшее время?

«Понятно» подумала Ира, решила в Москву сгонять на халяву.

– Нет. Не собираюсь, – ответила она.

– А он, – Оля указала в сторону квартиры и замялась. – Ну, твой москвич не сможет меня подбросить?

Ира чуть не сорвалась, услышав такой наглый вопрос. Она зло посмотрела на одноклассницу и выпалила:

– Оль, может ты сама, как-нибудь решишь эту проблему, поезд ходит каждый день.

Ольга надула губки, она поправила свои короткие волосы и произнесла:

– Ладно тебе. Я просто так спросила, – она подошла к лестнице и добавила. – Я тут недавно Илюху в Твери встретила, большим человеком стал, частным предпринимателем, автомастерскую открыл. Иномарку купил.

Она сделала ещё шаг.

– Так он меня по городу покатал, гараж свой показал, а потом до автовокзала подбросил.

Когда шаги стихли, Ирина выдохнула воздух. «До чего же она противная», подумала она и зашла в квартиру. Лёня уже встал и возился на кухне. Он уже успел принять душ и готовил кофе. Голый торс, на бёдрах банное полотенце.

– Доброе утро солнышко, – он поцеловал её, – ты как любишь с сахаром или без?

Ира взглянула на него, никогда раньше ни один мужчина не называл её так ласково.

– С сахаром, – ответила она и села за стол.

А тем временем Лёня разбил на сковороду яйца.

– Какие на сегодня планы? – спросил он, сервируя стол.

– А ты разве не уезжаешь в Москву?

– А ты меня уже выгоняешь? – Леонид сел напротив, держа в руках дымящиеся чашки с кофе.

– Нет. Я не хочу, чтобы ты уезжал. – Ира сама удивилась, что произнесла эту фразу, она ещё не думала, хочет ли она продолжить отношение с ним.

– Тогда может, покажешь мне окрестности?

– Я как-то предупреждала тебя, что здесь не Москва.

Лёня засмеялся.

– А мне без разницы, Москва или Смирово. Хоть северный полюс, хоть южный.

У подъезда собралась группа старушек, к ним присоединились товарки из соседних дворов. Как только они увидели с Лёней Иру, наперебой загалдели:

– Здравствуйте Леонид Борисович. Здравствуй Ирочка. Прогуляться собрались. Правильно, правильно, денёк хорош будет. А Ванюшку-то с собой возьмёте погулять?

Леонид, проходя мимо толпы, кивал головой и каждой из них старался улыбнуться. Ирина нахмурилась, когда они вспомнили про Ваню. Что ж такое, суются не в свои дела. Но промолчала и с бледной улыбкой на лице проследовала мимо них.

– Не часто у тебя гости бывают. – Леонид распахнул дверцу в джипе. – Думаю, что в машине будет спокойнее осматривать достопримечательности.

Ира запрыгнула внутрь и вжалась в кресло.

– Поехали быстрее.

Леонид проехал по посёлку, разглядывая ветхие постройки и покосившиеся заборы.

– У нас музей есть, – сказала Ирина, надеясь, что его это не заинтересует, и он не захочет туда идти. – Ещё церковь и вокзал.

– Угу, – Леонид посмотрел на Иру и спросил. – А где сейчас Ванечка? С твоими родителями?

Ира сжалась от страха.

– Да он у дедушки с бабушкой.

– А магазины с игрушками у вас есть?

– Есть один универсам. – Ирина напряглась.

Они въехали на главную площадь, и Леонид увидел надпись на двухэтажном здании.

– Если не хочешь выходить, можешь подождать меня в машине.

Леонид ласково пожал руку. Минут через десять он вышел из магазина, держа в руках большую машину. Она давно уже стояла на прилавке, но из-за высокой цены покупателей не находилось. Продавщица, грудастая, крашеная блондинка, с превеликим удовольствием поставив стремянку, стала взбираться по ней, достать с верхней полки, залежавшийся товар. Ещё ей доставило огромное удовольствие показать свои прелести, молодому, приятной внешности, заезжему мужчине. Она так старалась, что чуть не свалилась с лестницы, издав гортанный смешок, она спустилась вниз, и не

глядя на кассовый аппарат, выбила чек. Леонид, поблагодарив, взял игрушку и поспешил на улицу.

– Может, познакомишь меня с сыном?

Ирина вздохнула и показала, как нужно проехать. Ваня выбежал навстречу матери, но вдруг в нерешительности замер. Он посмотрел сначала на неё, потом на незнакомого мужчину, потом на огромную машину в его руках. Следом показался отец Иры.

– Привет. – Ира посторонилась, пропуская вперёд Леонида.

– Пап, познакомься, это Леонид. Леонид, это Юрий Дмитриевич, мой папа. А это Ванечка.

Она обняла сына. Мужчины обменялись крепким рукопожатием, а Ваня, прижавшись к матери, не отрываясь, смотрел на яркую игрушку. Леонид наклонился к мальчику и протянул автомобиль.

– Привет. Это тебе.

Ваня покосился на мать, та незаметно кивнула, и он потянул свои маленькие ручонки. И чуть не выронил тяжёлый подарок, на помощь ему пришёл дед.

– Проходите. А мы с Ваней азбуку учим.

В комнате на столе были разложены азбука, альбом с карандашами и в ряд стояли оловянные солдатики. Отец стал убирать со стола.

– Присаживайтесь. Может чаю?

Ира пошла, заваривать чай, Леонид устроился за столом и стал наблюдать за Ваней. Мальчик был со светлыми кудрявыми волосами, с тонкими чертами лица, сосредоточенно занимался новой игрушкой, то и дело, поглядывая такими же цветом глазами как у Иры на незнакомца.

Юрий Дмитриевич спросил Леонида, чем тот занимается и, услышав ответ, призадумался. Вошла Ира, неся с собой горячий чай. За разговорами они не заметили, как Ваня заснул в обнимку с машиной прямо на полу. Они захихикали, отец шикнул на них, а Ирина подняла сына и уложила в кровать.

– Пусть ещё сегодня Ванечка остаётся у нас ночевать, – Юрий Дмитриевич, посмотрел на Леонида и спросил. – Вы, когда собираетесь в Москву возвращаться?

– К сожалению, завтра утром мне нужно быть на работе.

Леонид почувствовал горечь от произносимых слов.

– Ну, так, что со стариками и младенцами сидеть. Идите, найдите более приятное занятие.

Ира залилась румянцем, она опустила глаза и начала разглядывать какую-то точку на полу. Она решила, что позже поговорит с отцом.

Леонид, отказавшись от дальнейших просмотров достопримечательностей, предложил поехать домой. На этот

раз у подъезда никого не было, и они незаметно проследовали в квартиру.

Они лежали на влажных простынях, в открытое окно дул прохладный ветерок, от лёгкого прикосновения воздуха кожа покрывалась мурашками, а волосы на ней поднимались вверх. Уже вечерело, солнце уходило в закат и птицы завели громкую трель. Леонид слушал Ирину, не прерывая. Да, истории их браков были чем-то похожи. Неужели такое бывает, подумал он, отказаться от родной кровинки. Хотя, сколько таких случаев по всему союзу. В его семье никогда бы не допустили такого.

– И что, он ни разу не видел сына?

Леонид повернулся лицом к Ирине и заметил катившуюся по её щеке слезинку. Он аккуратно смахнул её ладонью и притянул девушку к себе.

– Ни разу. И не увидит никогда, Ваня мой сын и только мой, и никакой отец нам не нужен.

Он понял, что ей много чего пришлось пережить, а бездушность, казалось бы, близких людей убила в ней надежду на женское счастье. Она нуждалась в мужском внимании и заботе, но она боялась близко подпустить, кого бы то ни было к себе и к своему маленькому сыну, боялась нарушить созданный ей хрупкий мирок. И Леонид старался её

не спугнуть и не разрушить их жизнь. Но он хотел её. Хотел быть с ней, видеть её, прикасаться к ней, обнимать и целовать. Она была такая настоящая, чистая и открытая. Он влюбился в неё в первую же встречу и думал каждый день. А теперь он хотел забрать её с собой. Её и Ваню.

Было уже за полночь, когда они вышли из подъезда.

– Доброй ночи, – под тусклым фонарным столбом, на лавочке сидела Ольга. – Простите меня Леонид, я вижу, вы в Москву сейчас уезжаете. Ира сказала, что вы можете подбросить.

Ирина остолбенела от такой наглости. Леонид пожал плечами и посмотрел на Иру. Она не могла сказать ему, что ничего такого она не говорила и наглой Ольге, тоже не знала, что ответить.

– Вы ведь в Москву? – ещё раз спросила Ольга, обращаясь к Лёне.

В руках у неё была сумка, она встала со скамейки и подошла к ним вплотную.

– Да в Москву.

– Ну, тогда до центра меня подбросите, а там я сама доберусь.

Ей не дали согласие, а она уже командовала, куда доставить. Ира вздохнула, ей было ужасно неприятно, но что

оставалось делать и тогда она, преодолевая дрожь в голосе, произнесла:

– Леонид, подвезите, пожалуйста, Олю до Москвы. А то ведь поезда у нас редко ходят, – не выдержав съязвила она.

Ольга забралась на переднее сиденье рядом с водителем. Закинула ногу на ногу, так что коротенькая юбка задралась, оголив ляжки. Она раскурила сигарету и глубоко затянулась, выпуская дым колечками. Леонид грустно смотрел на Ирину, ему было неловко из-за ситуации с Ольгой, но самое ужасное, что ему вообще не хотелось уезжать. Он тихо прошептал ей:

– Ты обещаешь мне, что приедешь. Я буду ждать твоего звонка.

Ира кивнула. Она не хотела говорить, она просто не могла говорить, пришлось с усилием сдерживать слёзы. Леонид наклонился к самому уху и, поцеловав в край щеки, шепнул три слова:

– Я тебя люблю.

Затем он сел в машину и махнув рукой, выехал на дорогу.

Слёзы потекли горячим ручейком, она даже не пыталась их остановить. Она стояла и плакала, а в ушах звенели три слова: **Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ.**

Леонид вёл машину сосредоточенно, с напряжением вглядываясь в извилистую дорогу. Рядом сидела Ольга. Она пахла дешёвыми духами и сигаретами. Из-за низкого роста, её голова была намного ниже плеча Леонида. Она заёрзала попой на сиденье и, повернувшись в пол-оборота, заговорила хриплым голосом:

– Лёня, а ты с Ирккой давно знаком?

Леонид не сразу ответил, во-первых, её фамильярность резала слух, во-вторых он не хотел изливать перед ней душу и говорить об отношениях с Ириной.

– А ты подруга Иры?

– Да мы за одной партой всю школу просидели и к тому же соседки. Только она уже замужем побывала, сына родила, а я свободна во всех отношениях, – она пригладила короткие волосы, поправила чёлку и продолжала. – А Ирка вообще не счастливая.

Леонид покосился на Ольгу, та достала сигарету и закурила.

– Все мужики, что у неё были, её бросают. Находят себе более подходящие варианты. (О том, что в первых отношениях с Павлом, как раз Ольга была разлучницей, она не упомянула.) Я думаю всё дело в Ирке, не способна она мужиков удержать. Размазня.

Леонид вцепился в руль и сжал зубы, ему захотелось выкинуть эту мерзавку из машины, и с трудом сдержался. А Ольга продолжала:

– Ну, в смысле, уж очень она робкая, несмелая. Мужики то, что любят, когда женщина инициативу в свои руки берёт, ну ты понимаешь, о чём я. Так вот, когда женщина только и умеет, что борщи варить, да слюни пускать, такая и нафиг не нужна.

Она докурила сигарету, и окурок выкинула в открытое окно джипа, тот светясь красными искорками, полетел в черноту ночи.

– Вот Илюха, муж еёшний, тоже не выдержал, бросил Ирку. И ведь жила как королева, в трёхкомнатных хоромах, в городе большом, забот не знала. Илюха её всю беременность на руках носил, а она вон, что натворила. Она не говорила тебе, что бывший муженёк ребёнка не признал?

Леонид был уже на грани, желваки начали ходить ходуном.

– До сих пор не понятно, чей Ванька. Вот так-то.

Она потянулась, довольная, что поведала Леониду всю «правду» об Ирине. Ей наскучила эта тема, и Ольга многозначительно посмотрев на Леонида, спросила:

– Ты Москву знаешь? Где там потусоваться-то можно?

Леонид сквозь зубы ответил:

– Нет. Это не по моей части.

– Жаль. А то может, прошвырнёмся, что ли куда-нибудь. Я ведь нигде не была. Давай сегодня вечером!

– Извини, но у меня много работы.

Леонид уже тысячу раз пожалел, что согласился её подвезти.

– Так давай после работы. Я-то свободна.

До Москвы оставалось сто с лишним километров, и Леонид надавил на педаль газа, стараясь побыстрее сократить время и избавиться от назойливой, как муха, Ольги.

Предрассветный туман расстилался вдоль трассы. Ольга задремала, и Леонид с облегчением вздохнул. Он жил в Замоскворечье, рядом со станцией метро «Новокузнецкая». У него была отдельная квартира на последнем этаже с большими окнами, которые выходили на набережную Москва реки. Он припарковался рядом с домом и разбудил попутчицу.

– Приехали.

Ольга огляделась по сторонам.

– А это какой район?

– Замоскворецкий, – огрызнулся Леонид. – Метро откроется через полчаса. Оно прямо по улице.

– Ой. А может, я у тебя дома подожду, пока не откроется?

Она не собиралась так просто сдаваться, но Леонид был непреклонен, он безумно устал, две бессонные ночи давали о себе знать, да ещё эта неприятная поездка до Москвы вымотала его до предела.

– Извини, но мне надо на работу срочно. Так, что не получится.

Он уже вышел из машины, и устало смотрел на девушку, выжидая, когда Ольга выйдет из джипа. Та без всякой охоты выбралась из машины и, повесив через плечо сумку, подошла к Леониду.

– Ну, так ты мне номер телефона-то оставишь?

Леонид закатил глаза и, черкнув на блокнотном листке номер телефона, вырвал его и сунул в руку Ольге.

– Всё пока.

– Пока, пока.

Ольга стояла, держа в руках скомканный листок с номером, и улыбалась сама себе.

Леонид, сбросив одежду, встал под прохладный душ. Его крепкое стройное тело, со стягивающими, как канаты мускулами, принимало благодатную прохладу воды, и постепенно расслаблялось. Он закрыл глаза и тут же в мыслях у него возник образ Ирины. Она как дикая лесная лань,

трепетала в его объятиях, когда он, склонившись над ней, целовал, не пропуская ни один участок её нежного и чувствительного тела, продвигаясь ниже и ниже к заветному месту. Она вздрагивала и постанывала под его руками, подгоняемое возбуждение стремительно нарастало, и она открывалась ему, вбирая в себя всего его без остатка. А затем буря страсти захватывала бы обоих и несла в бесконечность космоса, разрывая их тела на множество комет, которые уносились в безграничное наслаждение. «Да пусть она только и делает, что борщи варит, но я не позволю, чтобы она страдала». Леонид, вытираясь пушистым полотенцем, проговорил про себя эту фразу.

Весь день он был очень занят, накопившиеся дела требовали быстрее разрешения. Он даже не пошёл на обед, выпив четыре чашки кофе, он почувствовал некую бодрость, но он знал, что это продлится недолго и с усердием взялся за очередную порцию бумаг. Леонид отменил вечернюю встречу, и с красными от напряжения глазами попрощавшись с охранником, вышел на улицу. Когда он подходил к автомобилю, то не сразу заметил, маленькую тень. Вечернее солнце слепило глаза, он прикрыл их ладонью и чуть не упал в обморок. Рядом с джипом стояла Ольга. На ней была всё та же юбка, серую футболку она поменяла на розовую блузку с большими воланами на груди. На ногах были босоножки на высоченном каблуке. На лице наложен макияж: яркий и вульгарный, напоминающий боевой раскрас

уличной проститутки. Леонид остановился как вкопанный, а Оля весело помахала ему рукой и с томным взглядом вышла из тени.

– Я тут подумала. Может, мы вместе поужинать сходим.

Леонид не понимал, откуда она узнала, место его работы. Он и предположить не мог, что Ольга вместо того чтобы идти на станцию будет ждать, скрывшись в тени вековых деревьев во дворе его дома, когда он выйдет. А потом поймав частного и не пожалев пяти рублей поедет за его джипом. Узнав место работы, она, на какое-то время, покинет место слезки, поедет к своей давней подруге, чтобы оставить у неё вещи, принять душ, отдохнуть с дороги, выпить жигулёвского пивка и уже к обеду заступит на свой пост. Но она ждала уже слишком долго, лишь один раз она покинула свой наблюдательный пункт, пришлось сбегать в ближайший двор, где под лестницей подъезда опорожнилась. И теперь она ужасно проголодалась.

– Я, правда, целый день ничего не ела.

Она надула свои накрашенные губки и состроила жалостливую гримасу.

Леонид прикинул, что так просто отделаться, не накормив, эту маленькую обезьянку он не сможет. Он и сам ужасно проголодался, открыв дверцу автомобиля, показал кивком головы, чтобы та садилась. Они спустились в подвальное помещение, где под звучным названием: «У Армена»

находился ресторан с армянской кухней. Леонид знал, что приличные люди туда не ходят и не беспокоился, что его могут застукать в обществе вульгарной девицы, которая с каждой минутой всё больше и больше смахивала на девицу лёгкого поведения. От неловкости не осталось и следа, она приосанилась, почувствовав некую власть над солидным мужчиной. Леонид попросил самый дальний столик. Метрдотель с «пониманием» посмотрел на него и подмигнул. Леонид не обратил на это внимание, ему было всё равно, лишь бы побыстрее накормить Олю и избавиться от неё.

Они заказали шашлык из баранины, соусы, хачапури и зелень. Официант предложил вино «Хванчкара», Леонид отрицательно покачал головой, как тут, Ольга выхватила у официанта бутылку и поставила на стол.

– Это классное вино, я знаю.

Леониду ничего не оставалось, как согласиться. Официант открыл бутылку и разлил по бокалам рубиновую жидкость. Ольга с жадностью набросилась на еду, Леонид хоть и был очень голоден, ел без аппетита. Оля выпила почти всю бутылку. Леонид чуть пригубил, ему не нравился сладкий вкус вина.

– Куда тебя подбросить? – спросил он после того как официант принёс счёт.

– А что мы разве больше никуда не пойдём? – Ольга с разомлевающим от вина и еды голосом переспросила Леонида.

– Нет.

– Стоп. Я специально приехала Москву посмотреть, а ты меня отфутболиваешь.

Ольга разволновалась, её смуглое лицо покрылось красными пятнами похожими на большие неровные лепёшки.

– Оля. Давай я тебя сейчас домой отвезу, а завтра, я выберу время и покажу тебе Москву.

Он находился на грани истерики, но так как не мог себе позволить такую роскошь, решил отделаться простым обещанием.

– Точно? Не обманешь?

Пятна на лице Ольги немного порозовели.

– Не обману.

Они вышли на улицу, Ольга опьянела и слегка покачивалась, и Лёне пришлось её взять под руку. Подруга жила на другом конце города, в районе Химки, и ему предстояло тащиться через всю Москву. Пятиэтажка, возле которой он остановился, больше напоминала птичье гнездо. На каждом балконе колыхались серые простыни, как куры на насесте, скрепленные деревянными прищепками сушились женские панталоны. Цветастые подушки и одеяла, перекинутые через перила, весь день грелись на солнце. Возле подъезда восседали неопрятного вида молодые парни с красными лицами, но то ли от загара, то ли от водки, не

понятно. У каждого в руке было по бутылке пива, а в зубах по сигарете. Между ними сидела девица с непропорциональной фигурой, огромными титьками и отвисшим брюшком. Она весело гоготала. Увидев подъехавший джип, все головы одновременно повернулись, а девица резко перестала гоготать. Из джипа с гордо поднятой головой вышла Ольга и смерила взглядом подвыпившую компанию. Девица, поднялась с лавки и как зомби двинулась к автомобилю. Она встала впереди капота автомобиля, лицо у девушки было опухшее, но она попыталась раскрыть глаза, чтобы лучше разглядеть незнакомца. И когда до неё дошло, что подруга в “шоколаде” пролепетала, глядя на Леонида, но обращаясь к Ольге.

– Ну, ты подруга, блин даёшь. Я-то подумала ты брешешь, а ты знать и вправду кобеля такого отхватила. Да ещё с такой тачкой.

Ольга с умилением смотрела на происходящее, она, покачивая бедрами, подошла к подруге, взяла её за руку и, послав воздушный поцелуй Леониду повела её в сторону. Леонид нажал на газ, с буксировкой развернулся на сто восемьдесят градусов и рванул в обратную сторону.

Ирина гостила у родителей, они только что попили чай и, устроившись на диване, смотрели телевизор. Ирина то и дело поглядывала на часы, уже девять вечера, а Леонида не было

дома. Она встала, собрала чашки и пошла в кухню. Ванюшка побежал за матерью, обняв сына, она прижалась тёплой коже щеки и поцеловала. Он потянулся за очередной конфетой, Ира засмеялась и покачала головой.

– Всё, Ванечка больше нельзя. От сладкого портятся зубки.

Ваня приготовился заплакать, но потом перевёл взгляд на огромную машину и сразу переключился от конфет к игрушке.

Ира набрала номер коммутатора, но там опять зазвучали длинные гудки. Вошла мама. Отец рассказал, про московского гостя, но длинные языки донесли во всех подробностях. Мария Алексеевна беспокойно посмотрела на дочь, которая положив телефонную трубку, отвела в сторону взгляд.

– Ириш, оставайтесь ночевать.

Но Ирина, поблагодарив мать, засобиралась домой.

– Мам, мы завтра придём.

Мария Алексеевна поняла, что дочери хочется побыть одной, тогда она предложила:

– Оставь Ваню, дед всё равно дома.

– Нет мамуль, я с Ванечкой пойду. Завтра обещаю, мы к деду днём придём, а на следующей неделе, ты в отпуске будешь, вот с дедом его к себе и возьмёте.

Но она уже сомневалась, нужно ли это будет, после того, как уехал Леонид, он ни разу не ответил на телефонный звонок.

Леонид влетел в квартиру и схватил телефонную трубку, но звонок оборвался, и в трубке зазвучали короткие гудки. Он сел возле него и стал ждать. Но ни через десять минут, ни через час звонка больше не было. Он разделся и лёг на кровать. Усталость навалилась на него девятым валом, закрыв глаза, он вспомнил прошедший день и его покорило. На него смотрели чёрные глазки маленькой черноволосой женщины с красными пятнами на уродливом лице. Она в окружении бесформенных верзил непонятного пола, с расстегнутыми нараспашку рубашками, с перекошенными лицами. Над ними возвышалась такая же расплывчатая фигура, огромный бюст занимал всё свободное пространство, широко расставленные глаза со зрачками которые беспрестанно вертелись вокруг своих орбит, беззубый рот расширился до самого предела и из него вырывался такой же отвратительный звук, как и всё вокруг.

Лёня резко сел, по вискам, шее и волосам тёк пот, он хватал ртом воздух и с трудом приходил в себя, но когда понял, что это всего лишь сон откинулся на подушку. Предрассветная синева неба подсказывала ему, что было уже часов пять утра. Он перевернулся на бок и, взяв с тумбочки наручные часы, посмотрел на время. Сон как рукой прошёл, он умылся и сварил себе кофе. Кухня была просторной, со шкафами из

натурального дерева, но без всяких излишеств. Не было в ней ни цветастых полотенец, ни весёлых прихваток, по-мужски всё строго и аскетично. В комнатах так же было всё основательно, скромно, но качественно. Спальный гарнитур, стенка, мягкая мебель, всё иностранного производства и стоило не маленьких денег. Но к вещам Леонид относился как к необходимости, без которых было бы неудобно существовать, а не как к выгодному денежному вложению или показному достатку. Ему нравилось жить в комфорте, он сам убирал в своей квартире, иногда готовил, и всегда сам гладил свои рубашки. Но ему очень хотелось, чтобы в этот мужской устой вошла женщина со своим, и что бы соединив два мирка, получился один большой и счастливый мир.

В пять утра Ирину, наконец, сморил сон. Всю ночь она мучилась от бессонницы. Неужели она наступила на очередные грабли и, попав под чары, сделала большую глупость, поверив в любовь.

Следующим вечером она набрала номер Леонида, он ответил после первого же гудка.

– Ира. Я ждал твоего звонка.

Они долго разговаривали, у обоих сердце выпрыгивало из груди и перехватывало дыхание от сказанных друг другу ласковых слов. Под конец разговора Ира спросила про Ольгу, он, откашлявшись, сказал, что благополучно доставил подругу до места, но в будущем не хотел бы с ней

встречаться. Про то, что он водил её в ресторан, а потом подвозил к подруге, тактично умолчал. При одной только мысли ему становилось нехорошо. Когда сегодня вечером Ольга опять позвонила ему домой, он в грубой форме сказал ей, чтобы та отправлялась куда подальше и больше его не беспокоила. Та, промямлила что-то в телефон и напомнила про обещание, но Леонид, даже не объяснившись, бросил трубку.

Через неделю Ирина была уже в Москве. Леонид взял небольшой отпуск, и они все дни проводили вместе. Он показал ей все уголки города, они покатались на прогулочном катере, побывали в разных музеях и на множестве выставок. Он водил Иру в изысканные рестораны и подарил красивый золотой браслет. Взамен она дарила любимому свою ласку и любовь. Вечерами они сидели на балконе и наслаждались видом засыпающей Москвы. Огни города очаровывали и успокаивали. Положив голову на плечо Леонида, Ира смотрела вдаль, и казалось, что она видит себя, Ванюшку, а рядом с ними высокого, красивого Леонида. Она украдкой улыбнулась и прижалась крепче к мужскому плечу.

У подъезда Ирину поджидала Ольга. Поздоровавшись, Ира хотела было пройти, но та встала на пути и преградила дорогу.

– Привет подруга. – Ольга смотрела на неё снизу-вверх. – Как Москва?

– Спасибо. Хорошо.

– Как Лёня?

Ирина таким же спокойным голосом ответила.

– Замечательно.

– А он мне ничего не передавал? – Ольга сощурила глаза.

– К сожалению, нет. А что-то должен был?

– А то! – воскликнула та. – После того что между нами было!

Она загадочно закатила свои маленькие глазки и стыдливо наклонила голову. Маленькой ножкой она выбила из асфальтированного тротуара камешек и отпихнула его в сторону. У Иры вспотели ладони. Она не могла понять, о чём говорит Ольга, ей хотелось быстрее уйти.

– Слушай. Мне без разницы, что ты тут говоришь, я устала и хочу принять душ.

– Ладно, – ехидным голосом пролепетала злосчастная подруга. – Держи.

Она сунула в руку смятый блокнотный лист.

– Вот номер домашнего телефона, его своей рукой написал мне сам Лёнечка. Он сказал, что я могу звонить ему в любое

время. А ещё, он водил меня в ресторан и бар, а потом, ну сама понимаешь, пригласил к себе «на чай». Так что подруга, я вот теперь сижу и считаю, когда у меня должна начаться следующая менструация.

Ирина чуть не выронила тяжёлую сумку с вещами. Лицо стало как белый лист бумаги, и она пошатнулась. Ничего не сказав, она, молча, направилась в подъезд.

– Эх, не везёт тебе Ирка. Вот и Илюха со мной хотел замутить, да я вовремя сообразила, что достойна лучшего. Хотя твой Илья гигант.

Она сделала неприличный жест рукой и прыснула от смеха. А у Ирины от этих жестоких слов закружилась голова, она двинулась вверх по лестнице, но ватные ноги еле передвигались по высоким ступенькам. Захлопнув за собой дверь, Ирина сползла по стенке и зарыдала. Она не перезвонила Леониду ни вечером, ни на следующий день. Через два дня пришла Мария Алексеевна и сказала, что Леонид звонит, чуть ли не каждый час и спрашивает, где ты и почему не свяжешься с ним. Ира попросила мать, передать ему, чтобы он больше не звонил, что им больше не о чем разговаривать. Мама с жалостью смотрела на дочь, та два дня не выходила из дома, под глазами серые круги, но слёз уже не было. О случившемся дочь молчала, лишь обмолвилась, что теперь она всегда будет с ними и что ей кроме родителей и Ванечки никто не нужен.

Леонид набрал номер Ирининых родителей, трубку взяла Мария Алексеевна. Она дословно передала слова дочери. Леонид, на другом конце провода слушал то, что говорит мама Иры и постепенно пульс становился реже и реже. Мария Алексеевна, не удержавшись, спросила:

– Леонид, у вас точно ничего не произошло там, в Москве?

Он заверил женщину, что всё было прекрасно, и он проводил Иру до самого купе, и она была в отличном настроении.

– Тогда, я ничем не могу вам помочь, она не хочет даже слышать о вас. Может, через какое-то время она изменит своё решение, и сама позвонит и скажет в чём дело.

Леонид положил трубку и обхватил голову руками. В кабинет вошла секретарша и сообщила, что в приёмной ожидают посетители, но он даже не пошевелился, продолжая сжимать голову, сдерживая слёзы.

Наступил август и удушающая жара, наконец, спала. Ольгу Ирина больше не видела, та, куда-то уехала, оставив после себя шлейф слухов. Ира вышла на работу. Ванюшка гостил у бабушки с бабушкой. Соседки шептались за спиной Ирины, когда она проходила мимо них. Ирина молила бога, каждый раз прося у него, чтобы чаще шли дожди, разгоняя с насиженных мест старушек, но дождей было мало, а слухов и пересудов много.

Как-то вечером Ирина осталась у родителей в квартире одна, Ванюшка с дедом и бабушкой ушли гулять во двор, качаться на качелях. В тишине комнаты раздался звонок.

– Алло.

– Москва на проводе.

Голос телефонистки зазвенел в её ушах. Тут же послышался щелчок.

– Я Москву не заказывала.

– Не бросай трубку, – Леонид закричал, услышав её голос.

– Пожалуйста, поговори со мной.

Ирина прислонилась к стене, она живо представила, как он сидит на удобном диване с книгой в руке, с чашкой крепкого кофе, а сквозь окно проникают отблески заката.

– Да, – тихо произнесла она.

– Ира, любимая, что случилось? Почему ты не хочешь со мной разговаривать?

– Зачем? – ответила вопросом бесцветным голосом.

– Как зачем. Потому что мы с тобой..., – Леонид запнулся, он хотел правильно сформулировать фразу, но Ира опередила его.

– Мы с тобой ничем не связаны. Ты свободный человек и вправе делать всё что захочешь. И я не хочу, чтобы ты впредь

звонил сюда. Можешь передать Ольге, что я не помешаю вашим отношениям. Желаю счастья.

Она потянулась к рычагу, но услышала его голос, наполненный ужасом непонимания.

– Ира, постой, о чём ты говоришь? Причём здесь Ольга.

– Ты же не будешь отрицать, что дал ей номер своего телефона и встречался с ней.

Он напрягся, но чувствуя свою невиновность, ответил:

– Да, но только для того чтобы она отстала от меня.

Ире достаточно было и этих слов, она поняла, что Ольга сказала правду и резко бросила:

– Не звони сюда.

Метель стихла, и одиночные снежинки медленно падали с вечернего неба. Они сразу же таяли, как только касались лица, рук, одежды. Луна слабо освещала путь. Ванюша бежал впереди, остановившись у сугроба, белого и безмолвного он брал руками снег, лепил из него комочки и запускал в дерево, и тут же с веток, серебрясь от лунного света, сыпался комьями снег. Ваня, радуясь меткому выстрелу, пускался бежать к следующему сугробу.

– С днём рождения тебя Ванечка.

Рядом с Ваней стояла Ольга и улыбалась. Ира ощутила озноб, она давно не встречала Ольгу и, увидев вновь, почувствовала, как у неё затряслись ноги и руки.

– Привет подруга. Давненько не пересекались.

Ирина пришла в себя и, взяв за руку сына, потянула за собой.

– Постой. – Оля дотронулась до рукава. – Я что сказать хочу.

Ирина остановилась, но смотреть на неё не стала.

– Я замуж выхожу.

Ира вскинула глаза, а голос дрогнул, когда она сказала следующую фразу:

– Поздравляю. Счастья тебе и Леониду.

– Да ты не поняла. Я замуж выхожу за Серёгу Лапшина, одноклассника нашего. Помнишь его? Он после военного училища на севере служит, недавно в отпуск приезжал и, в общем, – она смутилась, но продолжала. – В общем, беременная я, шесть недель будет. Он как узнал, так сразу предложение сделал. Оказывается, всю жизнь меня любил, а я и не знала.

Ирина отпустила Ванину руку и он, слепив комок, с размаху кинул в ветку прямо над их головами. Снег осыпался белыми хлопьями, на головы девушек. Ира пересохшими

губами спросила Олю, ошарашенная неожиданным «душем» и услышанным:

– А Лёня?

Ольга стряхнула с плеч снег, и виновато посмотрев на Иру, ответила:

– Да ничего у нас не было, соврала я. Нет, телефон и ресторан правда, но я сама выпросила у него, чтобы он сводил меня туда. А когда на следующий день позвонила ему, он отшил меня. Вот тогда я и решила отомстить. Ир, прости, если сможешь.

Целую неделю Ира мучилась сомнениями – звонить или нет. Наконец, она решилась. Палец подрагивал, когда она крутила диск телефона. Один раз он всё-таки сорвался, и пришлось набирать вновь. Телефонистка соединила с Москвой, сначала всё трещало и скрежетало, как вдруг она услышала приятный молодой женский голос.

– Слушаю вас. Алло, – незнакомый голос смягчил букву л и протянул букву о. – Говорите.

Ирина задержала дыхание и положила трубку.

София подошла к детской коляске и, наклонившись над маленьким комочком, засюсюкала. Малыш дёрнул пухленькими ножками, увидев мать, счастливо заулыбался.

– Что мой хороший. Проснулся. Сейчас кушать будем.

В августе 1991 случился путч, и страна зашаталась и закружилась как эквилибрист на арене цирка. А в сентябре закрыли дом культуры, и Ира осталась без работы. Предприятия работали с грехом пополам, и устроиться, стало просто невозможно. Продукты купить можно было только по продуктовым талонам, да и то, отстояв огромную очередь. За кусок колбасы люди готовы были разорвать любого, не дай бог, если тот попытается пролезть без очереди. В универсаме на полках рядами стояли банки с морской капустой, вот за этим товаром толкучки никогда не было, зато за водкой народ ломился всегда, надо или нет, брали про запас. Один раз привезли котлеты, очередь выстроилась на длину железнодорожного состава. Ирина встала в хвост очереди и загрустила. Ей показалось, что вся её жизнь — это электричка, каждый раз она пытается впрыгнуть в нужный вагон, но в самый последний момент двери захлопываются прямо перед её носом. И на бешеной скорости поезд уносится вдаль, оставляя на перроне одну её, ни с чем. Ира посмотрела на серую змеевидную длинную очередь и ни слова не говоря пошла прочь.

Через несколько дней Ирина садилась в вагон поезда, который следовал до Москвы. Ваню она временно оставила родителям, решив, что с ребёнком будет устроиться сложнее. Мама и папа, сдерживая слезы, давали дочери последние наказания. Ванюшка цеплялся за подол пальто, он ещё не понял, что мама уезжает и оставляет его одного, он вертел головой,

разглядывая большие вагоны, сцепленные друг с другом. В детском саду была тоже железная дорога, но дети видели её только один раз, воспитательница завела механическую игрушку, поезд покатился, и ребята потянули свои ручонки к удивительному чуду. Один мальчик не удержался на ногах и завалился на бок, сметая и переворачивая рельсы и вагончики. Его поставили в угол, и малыш захныкал, утирая грязным кулачком слёзы, размазывал сопли по маленькому личику. А железную дорогу в тот же день сложили обратно в коробку и поставили на верхнюю полку.

Ребята из танцевального коллектива тоже пришли проводить Ирину Юрьевну. За год они подросли и повзрослели. Даже Маняша с Андрюшей вытянулись, но оставались такими же худыми, как и раньше. Маняшу в это лето родители возили на юг, там она погрела свои лёгкие, и сейчас на её личике иногда появлялся румянец. Андрей, после школы бросив ранец, отправлялся отстаивать длинные очереди. Ещё в самом начале зимы он забросил занятия танцами, уроки делал кое-как, и чуть не остался на второй год. По выходным с матерью ходил на рынок, торговать с огорода урожаем, банками с соленьями, сушёными грибами и ягодами. Близнецы наперебой рассказывали, что они записались в атлетический клуб, а короче «качалку». Клуб организовали взрослые пацаны, в подвале какого-то дома. Там они каждый день тренировались, поднимая тяжёлые гири. Они хвастались, у кого больше бицепсы и в конце чуть было

не подрались, спасибо Юрию Дмитриевичу, который вмиг пресёк юных драчунов.

Инга изменилась, она стала ещё красивее. Её длинные тёмные волосы спускались из-под вязаной шапочки по ровной спине, доходя до самых ягодиц. Девочки столпились возле Инги, они тоже были милыми, но Инга выделялась своей статью и красотой. Ирина подумала, что с её-то внешностью она могла бы достигнуть многого. Например, в будущем поучаствовать в конкурсе красоты, или поступить в театральный институт. Василий тоже любовался девушкой, но в последнее время она не обращала внимания на него, ей больше нравились парни из атлетического клуба, и она часто садилась к ним в машины, заигрывала и заливалась смехом, отвечая на пошлые шутки. Василий подстриг свои красивые кудри, он вырос и исхудал, так что лопатки торчали как акульки зубы. Родственник Валентины Ивановны устроил парня в котельную, где тот без трудовой, после школы вкалывал до глубокой ночи. Вася стал походить на итальянца, лицо и руки потемнели от угля, в его карих глазах отражалась постоянная усталость, но они продолжали всегда светиться. Его голос от постоянного вдыхания вредных веществ осип и огрубел. Огрубели и руки, они покрылись мозолями с незаживающими язвами. Теперь он всегда ходил, пряча некогда гладкие и мягкие руки в карманах брюк.

Проводница крикнула провожающим о скором отпращивании и Ира, помахав рукой, скрылась в душном и неприятно пахнущем вагоне.

Столица встретила пасмурным безрадостным днём, тяжёлые облака нависли над городом и угрожали пролить на приезжих холодный душ. Она вышла из вагона и осмотрелась по сторонам. Пёстрая толпа сновала туда-сюда, таща за собой огромную поклажу, хмурые лица людей выглядывали номера вагонов, толкаясь, запикивали тюки, чемоданы, сумки и следом за вещами пропадали сами в глубине смердящих поездов. Ирина, торопливо пробиралась сквозь толпу, обходя, как в лабиринте, сваленную на полу поклажу. Людская толпа внесла её в здание Ленинградского вокзала. Там была суэта не меньше чем на перроне и Ира, не задерживаясь, вышла на улицу.

Она ещё дома решила, что первым делом поедет во дворец культуры, где год назад они с ребятами выступали на конкурсе. На вахте сидел пожилой мужчина с седенькой бородкой. Ирина подошла к нему и спросила, может ли она пройти в администрацию. Вахтёр оценивающе посмотрел на девушку и спросил, по какому вопросу. Узнав, что она по поводу работы, покачал головой, но сжалившись, указал направление, как пройти к начальству. Чемоданчик он попросил оставить у него, и Ирина с маленькой сумкой пошла по знакомым коридорам.

Секретарша нехотя указала ей на дверь директора и Ира с облегчением шагнула в большой светлый кабинет. Свободных рабочих мест не было, все кружки и студии постепенно «умирали», государство практически не выделяло денег на культуру и армии безработных культпросвет работников пополняли ряды торговцев на рынках или занимались обслуживанием преуспевающих граждан в ресторанной сфере. Ира обессилено присела на стул и умоляюще посмотрела на женщину директора с пышной причёской, в виде химической завивки.

– Я кем угодно могу и администратором, и кассиром и даже уборщицей.

Директор посмотрела, в какой-то журнал и со вздохом произнесла:

– Ладно. Приходи завтра с утра, я посмотрю, что можно придумать.

Ирина поблагодарила и, улыбаясь, вернулась на вахту. Охранник удивился, увидев сияющую девушку.

– Ну, что? Неужели взяли?

– Велели завтра придти. Вы не знаете, тут поблизости гостиница не дорогая есть?

Охранник почесал затылок.

– Гостинец-то много, а вот не дорогие, не знаю, есть ли. У меня дочка кастеляншей работает в одной, так она говорит,

что останавливаются только мужики с севера, вот они могут себе позволить ночь в гостинице. А ты я вижу из провинции?

Ира кивнула.

– Ну, тогда не потянешь, – он призадумался и, поманив пальцем девушку к себе, шепнул ей на ухо. – Есть тут у меня вариант, подсобка свободная, там и диванчик имеется. Недорого возьму.

Ира с благодарностью посмотрела на него и согласилась.

Оказалось, что подсобкой была заброшенная комната без окна и лишь вентиляционная труба позволяла не задохнуться в этом помещении. Там и взаправду стоял пыльный диван, груда какого-то барахла, сваленного в одном из углов и прелого запаха, доносившемся оттуда. Зато рядом находился туалет и Степаныч, так звали охранника, заверил, что им мало кто пользуется, так что проблем не будет.

– Только не трепись никому. И старайся не попадаться на глаза Сарафутдинову, это заведующий хозяйством, суровый мужик; наступит, раздавит и не поморщится.

Рано утром она уже сидела у кабинета. Около девяти появилась секретарша и, увидев Ирину, сморщила свой носик. Ровно в девять директор подошла к своему кабинету, сопровождал её на вид грозный мужчина восточной внешности. Они посмотрели на девушку, и женщина сразу вспомнила о вчерашней посетительнице.

– Равиль Эльбрусевич, что у нас там с уборщицами? – спросила она рядом стоящего мужчину и посмотрела на Ирину, гадая, как отреагирует та на её слова.

Ирина не повела даже бровью.

– Зоя Константиновна, что вы голубушка, – залепетал Равиль Эльбрусевич, – у нас полный «боекомплект».

– Ну, ну. Знаю я, какой у вас там комплект. Варвара Ивановна глубокая пенсионерка, да Люська запойная пьяница; одна, еле теплится, у другой голодные дети дома сидят. И ту и другую жалко выгонять, но ведь и не работают ни черта. Возьмёшь её. – Она показала рукой на Иру, – поделишь участки на троих.

Затем они вошли в кабинет, а Ирина ни живая, ни мёртвая продолжала стоять возле секретарши и благодарить от всей души добрую женщину.

Прошёл год. Ира задержалась в Москве, теперь она проверяла наличие билетов перед спектаклями, но должность уборщицы не бросила. Ирина всегда бралась за всё что можно (помогала костюмерам, администратору, следила за детьми во время репетиций, чтобы те не разбегались, она даже как-то раз поставила танец с ребятами из студии для концерта, посвящённого дню 8 марта), Зоя Константиновна была ей очень довольна. Равиль Эльбрусевич оказался не таким уж

грозным, как преподносили его сотрудники. Узнав о жилищной проблеме Ирины, он каким-то чудом устроил её в общежитие какого-то вуза, и теперь она за минимальную плату жила в отдельной комнате, правда кухня и душевые были общими, но это лучше, чем вонючая подсобка в подвале. Ирина планировала привезти туда Ванюшку, она безумно скучала по нему. Всё время она думала только о двух мужчинах, о Ванечке и о Леониде. С первым она хоть иногда да виделась, а ещё выдавались случаи воспользоваться служебным телефоном и поговорить с родителями и с сыном. А вот Леониду она больше не решилась позвонить. Услышанный женский голос оглушил как разорвавшийся снаряд. Конечно, она могла предвидеть, что у него может кто-то появиться, но так быстро. Но даже в прошествии времени образ Леонида повсюду преследовал её и слова ласковые, нежные и искренние стояли до сих пор в ушах. Она гнала этот образ, он всегда был где-то близко, и даже во сне он находился с ней.

Новый 1992 приближался семимильными шагами, кризис кризисом, а детские ёлки в стране никто не отменял. Все готовились и репетировали спектакль, ни о каком новогоднем отдыхе не было и речи, все каникулы расписаны на утренние и вечерние представления. Ирина принимала активное участие, она вызвалась сыграть бабу ягу и заработать хоть ещё немного денег. Она уходила из общежития засветло и приходила поздно вечером, когда уже вахтёрша готовилась

запереть накрепко двери. Валилась, не чувствуя ног и засыпала крепким сном. Она съездила на новогоднюю ночь домой, поздравила родителей и Ванюшку, привезя с собой горы подарков. Родители ругали за то, что она потратила все деньги на них на стариков, лучше бы купила себе новую одежду. Она отмахивалась и, обнимая сына, говорила, что в костюме Бабы Яги она выглядит очень даже привлекательно. Ваня закапризничал, когда на следующий день та засобиралась, вечером ей предстояло выйти на сцену и развлекать московских детишек и их родителей. Она с грустью обняла сына и пообещала себе, что на следующий новый год, и он будет сидеть в зрительном зале и смотреть новогоднее представление, а затем получит подарок от «самого настоящего Деда Мороза».

Показывать представление первого января это было кошмаром для всех. В первую очередь для взрослых актёров. После бессонной новогодней ночи с обильным возлиянием у всех было отвратительное настроение. Особенно у Деда Мороза. Его прождали, чуть ли не до последней минуты, Зоя Константиновна хотела уже послать за ним такси, как покрасневшийся Равиль Эльбрусевич вкатился в холл, за ним проследовал шлейф резко выраженных ароматов – водки, водки и ещё раз водки. Он покачнулся и, поприветствовав собравшийся коллектив, уселся в «ДедМорозовское» кресло. Он грозно посмотрел на народ и громко крикнул:

– Наливай!

Зоя Константиновна безмолвно отвернулась от него и посмотрела в сторону Степаныча. Тот было попятился в сторону, скрываясь за спинами сотрудников, но потом понял, что дети то не виноваты, что взрослые не всегда могут себя сдержать и вышел вперёд. Когда-то ему приходилось подменять то одного, то другого персонажа и со временем он стал заправским театральным актёром.

Помимо актёров, так же страдали и родители, которые приводили своих детей на спектакли. Мало того, что голова раскалывалась от спиртного, так ещё безумный детский шум доводил их просто до беспамятства. Отцы оставляли своих деток с мамами и толпой направлялись в буфет. И там как загипнотизированные доставали последние копейки, похмелялись, облегчая тем самым своё состояние.

Ире, прежде чем переодеться и наложить грим предстояло собирать билетки при входе. Она машинально сверяла дату и время, надрывая контрольную линию. На входящих она почти не поднимала глаз. Почему-то её внимание привлекла девочка лет восьми, которую за руку держал солидный мужчина лет сорока. Дедушка подумала Ира и надорвала билеты.

– Па, а Дед Мороз не настоящий! Всё это враньё, что он настоящий.

Услышала она плаксивый голос хорошенькой девочки в мутоновой шубке и беличьей шапочке.

– Котёнок. Ну конечно он настоящий, а мама просто никогда его не видела, вот и говорит так. Ты сегодня его увидишь и узнаешь, что это правда.

Мужчина с дочкой отошли в сторону и стали снимать с себя одежду. Ирина тоже направилась в гримёрку, до спектакля оставалось минут десять, и напарница осталась встречать опоздавших.

– Извините. Вы не подскажите, куда нам пройти?

Окликнул её всё тот же мужчина, он уже сдал одежду в гардероб и оглядывался по сторонам.

– Пойдёмте, я вас провожу, – предложила Ирина, и они двинулись в сторону зрительного зала.

– А Баба Яга тоже не настоящая! – не унималась девочка.

– Котёнок, и Баба Яга настоящая, вот спроси у тёти.

– Ну конечно настоящая, – засмеялась Ирина.

– В этом спектакле Баба Яга это я, так что буду очень стараться не разочаровать, – незаметно шепнула отцу ребёнка.

Мужчина посмотрел на удаляющуюся Ирину и обратился к дочери.

– Ну, вот ты слышала, что тётя сказала, она настоящая, так что пойдём и посмотрим.

После спектакля Ирина вышла со служебного входа и увидела уже знакомую фигуру. Мужчина стоял на морозце,

воротник его длинного пальто был поднят. Ира остановилась, а он, увидев её, быстро подошёл к ней.

– Не поверила, – с сожалением в голосе сказал он.

– Мне жаль.

Ирина посмотрела на него, и ей стало жалко взрослого папашу, ни девочку, которая не верит сказки, и в Деда Мороза и Бабу Ягу, а именно его.

– Во время антракта Лена закатила истерику, и пришлось отвезти домой.

– Что ж, может в будущем она поверит в чудеса, – задумчиво сказала Ирина и потихоньку зашагала прочь.

– Давайте я вас подвезу, – послышался позади мужской голос. – Поздно уже. И холодно.

– Вас, наверное, дома ждут, я сама доберусь, спасибо.

– Не ждут, – он коснулся её рукой, и она остановилась, – не отказывайтесь, я буду рад сделать вам приятное.

Ирина посмотрела на часы, вечернее представление заканчивалось в восемь, но как всегда уйти она смогла только в десятом часу. Она устала, ей очень захотелось оказаться у себя в комнате, и она согласилась. Мужчина подвёл её к большой красивой белой машине, она переливалась в свечении фонаря, который высился на столбе и освещал вход в здание. Ирина не разбиралась в марках автомобилей. Увидев

знак в виде переплетенных четырёх колец, она поняла, что это иномарка. В автомобиле было также красиво, как и снаружи. И усевшись в удобное кресло, она назвала адрес.

Мужчина представился. У него было необычное имя – Эдвард. Эдвард Эдуардович Шишка. Ирина удивилась, наверное, нелегко с таким сложным именем и такой смешной фамилией. Он, будто бы прочитав, Ирины мысли продолжал:

– Это папаша мой, а до него дед с прадедом извращались над мужскими именами. Сами из глубинки, где и не слыхивали о таких именах, так нет, они откуда-то их выискивали. Прадеда Эвграфом звали, деда Электромир и так далее. И все на букву Э, даже герб свой нарисовали с инициалами и на ворота повесили. Только местные жители не поняли прикола и измазали коровьим дерьмом, герб сняли, почистили и повесили в хате, а потом передавали из рук в руки потомкам, как великую драгоценность. До сих пор где-то в кладовой у матери валялся, может, как-нибудь найду и покажу.

Ирину впечатлил рассказ Эдварда, но больше всего она поразилась последней фразе, но не придала особого значения. Они подъехали к подъезду общежития. Над входом горела одна тусклая лампочка. Ирина, поблагодарив, выскочила из автомобиля. Она скрылась за скрипучей дверью, а Эдвард ещё

некоторое время сидел, не двигаясь, затем медленно развернулся и поехал в сторону центра.

В следующий вечер он опять встретил Ирину. Когда она вышла, он сидел в машине, не заметив Эдварда, она прошла мимо, но вдруг услышала сигнал клаксона и обернулась. Тот уже выходил из машины и улыбался. Пальто на нём было расстегнуто, и под полами пальто виднелся строгий чёрный костюм. Тёмно русые волосы, коротко стриженные с большими залысинами ото лба. Лоб широкий с продольными длинными морщинами, нос немного длинноват, оттопыренная верхняя губа, да и улыбка на лице смотрелась как-то грубовато. Подбородок с ямочкой, что Ирине никогда не нравилось в мужчинах, а вот глаза, большие, цвета мокрого асфальта были сосредоточенными, но не злыми. Она продолжала рассматривать его, он заметил, что она стала ещё бледнее, чем вчера и ещё красивее.

– Добрый вечер Ирина.

Ира опустила глаза, откуда он узнал, как её зовут, подумала она, ведь вчера она даже забыла назвать своё имя.

– Добрый вечер Эдвард. Вы опять с дочкой на спектакль приходили? – спросила она.

– Нет. Я приехал встретить вас, – он открыл дверцу автомобиля, – и подвести вас до дома.

Ира хотела было возразить, но усталость в очередной раз переборола желание отказаться и она, молча села в машину. Ауди резко сорвалась с места и покатила по вечернему городу. Ирина, как и вчера, поблагодарила водителя, вышла и скрылась в темноте коридора общаги. Все последующие дни Эдвард встречал девушку и довозил до дома. Он аккуратно выспрашивал Иру, и она каждый раз выдавала порцию своей жизни, поведала о себе, родителях, сыне. Наконец школьные каникулы закончились, а с ними закончились новогодние ёлки. Был выходной, когда в дверь комнаты тихо постучали. Ирина открыла, на пороге стоял Эдвард. Он держал в руках букет бледно розовых роз. Ира никого не ждала, она занималась наведением порядка, и на ней был надет старенький халат с аккуратно заштопанными дырками на карманах. Волосы, забранные наверх, были заколоты в японском стиле крест-накрест, двумя длинными палочками. В руках она держала половую тряпку. Смутившись из-за своего вида, Ира опустила тряпку в ведро с водой, и пригладила растрепавшиеся волосы.

– Здравствуйте, – заикаясь, произнесла она. – Вы ко мне?

– К вам. То есть за вами. У меня есть предложение, не прогуляться ли нам по городу, денёк удивительный.

Ира долго сомневалась, что ответить.

– Но я не одета.

– Ничего страшного, – тонкие губы расплылись в улыбке, – я в машине подожду сколько надо.

Он вручил ей цветы и быстро ретировался.

Причесав волосы, Ира надела шерстяное платье в большую клетку серо-зелёного цвета с тоненьким пояском и полусапожки на низком каблуке. Сверху надела единственное пальто, в котором она ходила и осенью, и зимой. Повесив на плечо сумку из «кожзама» с блестящей пряжкой, она вышла на улицу. Зимнее солнце светило сквозь облака и от исходящего тепла снег под ногами размяк. Эдвард галантно подал ей руку, она протянула свою и он, низко наклонившись, приложился холодными губами. По руке пробежали мурашки и Ирина, в очередной раз, смутившись, быстро её опустила. Они долго гуляли по тихим улочкам старой Москвы, Арбат кипел толпами иностранных туристов, предприимчивые продавцы сувениров, бойко предлагали свой товар. Русская матрёшка всегда пользовалась большой популярностью, а ещё расписные шкатулки, пасхальные яйца, гжель, янтарь, Павловские платки и прочая мелочь. Цены зашкаливали, но валюта нескончаемым потоком стекала в карманы торговцев, они радостно потирали руки после удачной сделки и вновь зазывали туристов.

Пообедать они зашли в уютный ресторанчик, Ирина, увидев цены, предложила найти более приемлемое место, но Эдвард уверил, что ей нечего волноваться. Она нашла самое недорогое блюдо из всего ассортимента (котлета по-киевски)

и заказала его. Эдвард заказал и себе котлету, но, не удержавшись, желая произвести впечатление на девушку, заказал два салата с экзотическими морепродуктами, сырную нарезку и целую вазу фруктов. Поинтересовавшись, что она предпочитает пить и, услышав, что минералку, заказал бутылку минеральной воды и два фужера красного вина. Салат Ирине не понравился, морские гады, вызвали отвращение и она, отведав пару скользких мидий, оставила тарелку в сторону. Зато горячее съела с удовольствием. После обеда они поехали на набережную, но быстрые сумерки накрыли город, а холодный ветер кололся о кожу. Подъехав к подъезду общежития, Эдвард спросил, может ли он рассчитывать, что в следующие выходные они также смогут прогуляться. Ирина не нашла повода отказаться, и они договорились. Вечером на следующий день он опять забрал её с работы.

Теперь Ирина пешком и на транспорте передвигалась мало, иногда Эдвард подвозил её с утра, а встречал постоянно. Ира привыкла видеть этого странного человека, тот ни на что не претендовал, ничего не требовал, он был с ней вежлив и трогательно мил. Ира слышала много смешных историй о его семье, но кто он по профессии, чем занимается, она не знала. Однажды она поинтересовалась, но Эдвард перевёл разговор на другую тему. Зато он ей сказал, что три раза был женат, и от третьего брака у него есть дочь. Ира уже видела

её, прелестная девочка, самая лучшая в классе, отличница, немного капризная, но не злая.

– А почему вы не придумали ей имя на букву Э.

Эдвард улыбнулся, не размыкая губ.

– Я честно не хотел, но её зовут не Лена, а Елена. Так решила бабушка, я сопротивлялся, но они записали ребёнка без меня. Но зову я её всё равно Лена. Глупо, правда.

– Почему же глупо. Красивое имя и такого ни у кого нет. Девчонки, наверное, завидуют.

По какой причине все три брака распались, Эдвард не сказал, да и Ира не решилась спросить.

В один из выходных завернул такой холод, что гулять по городу было бы просто безумием, ветер хлестал по проводам, деревья раскачивало, ветки гнулись и под тяжестью снега ломались. Такой вьюги Ирина давно не видела. Она уже и не надеялась, что Эдвард приедет к ней. Но в условленное время он постучался.

– Ну и погодка.

Он стряхивал со своей одежды мокрый снег, тот липкими комьями падал на пол, таял, растекаясь лужицей возле ног.

– Эдвард, проходите.

– Да уж. – Он прошёл в комнату и огляделся. – У меня есть идея лучше. Поехали.

На небе ходили мрачные тучи, из своей утробы они без конца выплёвывали новые порции снега, ветер не унимался, мечась из стороны в сторону. Мокрый снег хлопьями налипал на ветровое стекло, и дворники еле справлялись, очищая его. Ирина со страхом вжалась в кресло и, сжимая кулачки, смотрела в окно, стараясь разглядеть хоть что-нибудь, но впереди маячили только красные огоньки стоп-сигналов и слепящие блики фар встречных машин.

Наконец автомобиль затормозил и Эдвард, повернув голову к Ирине, сказал:

– Приехали. Ну, что, сильно испугалась?

– Чуть-чуть, – Ирина вздохнула и потянулась к ручке открыть дверцу, но резко остановилась и спросила. – А куда мы пойдём?

– Увидишь.

Он улыбнулся, и серые глаза блеснули как-то по-новому.

Квартира куда привёл Эдвард Ирину, оказалась его собственной. Она была очень большой, просторный холл с зеркалом от пола до потолка, зал с изысканной мебелью в стиле Людовика 14, с толстым ковром посередине, и хрустальной люстрой на потолке. На стенах висели картины в позолоченных рамках, Ира не разбиралась в живописи. На

кухне стоял деревянный круглый стол, а вокруг него стулья с изогнутыми спинками. В ванной комнате белоснежная сантехника с начищенными до блеска кранами. Спальня была отделана в алых тонах, обои, шторы, плед на кровати, всё было красным или бордовым. Осматривая квартиру, Ирина не удержалась от вопроса.

– Эдвард, кто вы?

– Ира говори мне ты. Ухо режет, и я себя чувствую глубоким старцем.

Он опять увернулся от ответа, и Ира решила, больше никогда не интересоваться.

– А теперь давай поедим, а то у меня от такой мерзкой погоды живот свело.

Эдвард сам сервировал на стол, но признался, что еду заранее заказал в ресторане. Они вкусно поели, Ира вообще в последнее время привыкла к вкусной и сытной еде. Она даже немного набрала вес, и бледные щёки чуть порозовели. Эдвард удалился в ванную комнату, а Ирина подошла к окну. За ним было темно и холодно, а здесь уютно и тепло. Её крохотная комнатка в общежитии показалась ей мышшиной норкой в сравнении с такой красотой. Так всю жизнь и проживёшь, как серенькая мышка. Что же нужно сделать, чтобы хоть чуточку пожить в такой роскоши. Ирина за своими размышлениями не заметила, как Эдвард подошёл к

ней. Она обернулась, он стоял рядом в домашнем махровом халате и смотрел ей прямо в глаза.

– Переезжай ко мне.

Ира распахнула глаза, недавние мысли опять всплыли, она хотела их прогнать, но те и не собирались так просто сдаваться, мозг посылал импульсы – соглашайся, соглашайся, вертелось в её голове и она, отбросив сомнения, шагнула ему навстречу.

Они перевезли её вещи на следующий же день, но на всякий случай от комнаты Ирина не стала отказываться.

В новом доме у неё началась новая жизнь. Теперь Ира вела светский образ жизни, старые наряды она поменяла на дорогие изысканные платья, туфли, сумочки и клатчи, это новое слово Ирина долго не могла запомнить. Эдвард подарил ей дорогущую по её меркам норковую шубку и кольцо с настоящими бриллиантами, как сказал Эдвард, Ирина толк в камнях не знала, так что ей было всё равно, настоящие камушки там или подделка. Теперь они ходили в лучшие театры Москвы на спектакли лучших режиссеров. На всевозможные выставки и мероприятия, где московская элита сверкала во всём блеске мехов и драгоценностей. Дорогие рестораны были открыты перед ними и повара сами приносили заказанные блюда. Ирина приобрела лоск и изысканные манеры настоящей леди.

С работы она ушла, огорчив тем самым всех сотрудников. Равиль Эльбрусович долго возмущался, но, в конце концов, обнял Ирину и поблагодарил за хорошую работу. Зоя Константиновна, отвела в сторонку и тихо шепнула, что если будут трудности, двери открыты, и она может в любой момент вернуться. Только Зоя Константиновна знала об обеспеченном приятеле Ирины и конечно она беспокоилась за судьбу девушки. Она так молода, а он зрелый мужчина, не единожды женат, да к тому же такой скрытный. Чёрт знает, кто он. Может бандит. Не раз повторяла она, но Ирина пожимала плечами и уверяла, что не похож он на бандита, не бывают такие бандиты.

– Да много ли мы их видели и знаем этих бандюг. Будь осторожней, мало ли что.

Она так была занята, что к ночи валилась с ног. С утра она должна была накормить Эдварда завтраком, тот вставал рано и любил, чтобы свежесваренный кофе уже стоял возле кровати. Прислуга приходила к восьми утра, и нужно было, проследить за тем как делают уборку, обдумать меню на обед, проверить выглаженные рубашки. Эдвард уходил из дома каждый день часов в девять и возвращался всегда в одно и то же время, в четыре часа дня. К тем же часам Ира должна быть уже дома, а до этого она занималась тем, что должна была посещать бассейн, парикмахерскую и массажистку, покупать обновки и так далее. Каждый вечер они отправлялись на очередной бомонд. Там Ирина блистала. Светлые волосы ей

каждый раз укладывали в новую причёску. Шелка и парча великолепно смотрелись на её стройной фигуре, ровная и прямая спина, высоко поднятая голова и блестящие голубые глаза. Вокруг неё всегда оказывались солидные мужчины, которые открыто, восхищались её красотой. Женщины завидовали, но скрывая свои чувства, держались ровно и дружелюбно. Эдвард держался в сторонке, но всегда был под рукой. Он не оставлял её на долго одну и когда отлучался, сначала нежно целовал в ушко, приговаривая ласковые слова. Домой они возвращались ближе к полуночи и, приняв душ, они ложились в кровать. Но ни разу Эдвард не пренебрегал своими обязанностями, как бы ни измотана была Ирина, какое бы настроение у неё не было, и даже в критические дни он требовал от любовницы того же.

Поначалу ей нравилась его сила и мощь. Он ловко вертел Ирой, заставляя каждый раз испытывать искреннее удовольствие. К нему она не испытывала особых чувств, но как любовник он был превосходный и она отдавалась ему зная, что получит незабываемые эмоции. И ещё она предполагала, что должна ему. Должна за то, что он вытянул из болота нищеты, показал жизнь с обратной стороны, подарил мечту, ту детскую наивную мечту.

Однажды они вернулись поздно вечером и как по расписанию занялись любовью. Ирина замечала, что красный цвет комнаты, возбуждает Эдварда. Он купил ей красное нижнее бельё и никогда не снимал его полностью с её тела.

Один раз она попыталась сама снять с себя дорогой кружевной пеньюар, боясь, что в порыве страсти тот может порваться, Эдвард грубым движением остановил её, сильно хлопнув по руке, но затем, осыпав поцелуями горящее от удара место, настойчиво продолжил ласкать Иру. Этим вечером он был в игривом настроении, дождавшись Ирину из ванной, он похлопал её по попке и произнёс:

– Молодец девочка, сегодня ты была как никогда восхитительна, старый пёс (псом он назвал одного господина, имя которого Ирина не запомнила, который весь вечер крутился возле неё, не сводя слащавых глаз с нижней части тела Ирины) купился.

– Что значит купился? – переспросила Ира.

– А то, что ты мне кое-чем обязана, а этот господин может кое в чём помочь мне. Так что придётся тебе завтра поднять свой милый зад и сопроводить этого господина, куда он скажет.

Он засмеялся, а Ира присела на кровати и заплетающимся языком выговорила:

– Я не пойду.

– Пойдёшь! – он зло посмотрел ей в глаза, ямочка на подбородке углубилась, минуту подумал и добавил. – Не бойся детка, от тебя требуется только твоё присутствие. Делай только то, что тебе скажут, как всё закончиться я лично тебя

заберу и отвезу домой. А потом мы будем лежать здесь, в этой большой кровати и ты мне доставишь такое удовольствие, чтобы я запомнил его на всю жизнь.

На его лице опять появилась улыбка в виде тонкой узкой линии.

Ирина не спала всю ночь. Ей хотелось плакать, но она боялась разбудить Эдварда. Они вместе были уже три месяца, иногда она замечала, что он становится грубым и резким, и это пугало. Как-то раз, через месяц, как Ира перебралась к нему, она заикнулась, что ей бы хотелось, чтобы Ванечка жил с ними, и услышала ответ, от которого волосы встали дыбом. Он сказал, что у него уже есть одна дочь, и он не намерен разводить детский сад. Ещё он сказал, что вообще не хотел детей, а третья жена специально родила, чтобы только позлить его. После этого разговора Ира случайно наткнулась на забытый им паспорт, фамилия имя и отчество полностью совпадали, она вздохнула и, полистав, открыла страницу о семейном положении. Ни одного свидетельства о том, что он когда-нибудь регистрировал брак, не было, как и не была вписана Елена. Удивительно подумала Ира, скорее всего он не расписывался ни с одной женой официально. Но девочка, почему не записана в документ, а её-то он вроде признаёт.

Следующим вечером Эдвард подвёз Ирину в один шикарный ресторан. Перед этим он дал ей указания. После

ужина со вчерашним знакомым, (он напомнил ей его имя) она должна будет сесть к нему в автомобиль, но примерно минут через десять притвориться, что ей стало плохо. Она должна обязательно заставить водителя остановиться, любыми способами. Затем выйти из машины, отойти в сторону и ни в коем случае не оборачиваться в сторону автомобиля. Через некоторое время к ней подойдут и отведут в другой автомобиль. Ира бледная как мел сидела, ломая руки, и думала спросить Эдварда, что будет с тем господином или промолчать.

– Что будет с этим человеком?

Ирина не удержалась от вопроса и увидела, как заходили желваки на лице Эдварда, он сильно сжал ей руку и произнёс шёпотом:

– Не задавай ненужных вопросов детка. Всё давай выходи.

Ира на согнутых ногах прошла в огромный зал, освещённый хрустальными люстрами, метрдотель, спросив имя, услужливо провёл её к нужному столику. Он отставил стул и предложил Ирине присесть. За столом никого не было и Ира, было, решила, что господин передумал и не придёт. Но в следующий момент тот уже стоял рядом и, склонившись, тянулся к руке Иры, чтобы поцеловать. Он смачно облобызал ей кисть руки и уселся напротив, закладывая белую накрахмаленную салфетку за ворот рубашки. Весь вечер он с удовольствием поедал поданные официантом кушанья и

травил пошлые анекдоты. Ира практически не притронулась к еде, ей хотелось встать и убежать, но Эдвард предупредил, что если она это сделает, то навредит ему и себе тоже.

Когда он вёл её к своему чёрного цвета автомобилю, Ира оглядывалась по сторонам, но Эдварда она не увидела. Водитель вышел и открыл дверцу, он даже не взглянул на Ирину. Внутри пахло табаком и кожей. Новый знакомый устроился рядом с ней на сиденье и положил свою руку ей на коленку. Она вздрогнула, но изобразила довольную улыбку. Автомобиль медленно тронулся и поехал. Уже через минуту Ирина почувствовала, что тошнота волнами подкатывается к горлу, получается, что изображать ничего и не надо. Вот только Эдвард просил остановиться через десять минут. Она глотнула воздуха и приготовилась отсчитывать время. Автомобиль затормозил на светофоре, а когда он рванул с места, Ира закричала, что бы водитель немедленно остановился. Ей стало так плохо, что она боялась, что вырвет прямо здесь, внутри салона. Она захрипела и водитель, испугавшись, резко затормозил, в ту же секунду Ира выскочила из автомобиля и отбежала в сторону. Фонтан кислой рвоты вырвался изо рта, оставляя неприятный вкус. Она не слышала двух глухих хлопков, раздававшихся рядом с ней. Какой-то мужчина схватил Иру и потащил куда-то, втолкнул внутрь автомобиля, а сам сев на водительское сиденье рванул с места. Ира тряслась не то от страха, не то от непонимания ситуации, вдруг она почувствовала, как чья-то

рука обняла за плечи. Она вскрикнула, но тут же увидела, что рядом с ней сидит Эдвард. Он прижимал её к себе одной рукой, а другой расстегивал пуговицы на кашемировом пальто.

– Умница моя. Ты была превосходна. Я так тебя хочу, прямо сейчас.

Он стянул с её плеч пальто, затем расстегнул лиф платья и, сунув руку, сильно сжал грудь. Ира зашлась от боли, она не успела ничего сказать, как в следующую секунду Эдвард развернул её к себе лицом и посадил на колени. Он рывком расстегнул ширинку на брюках и достал огромный пенис. Он знал, что на Ирине надеты чулки, без труда отодвинул край трусиков и вошёл глубоко в неё одним рывком. Всё произошло стремительно, она несколько раз подпрыгнула, нависая над ним. Получив наслаждение, Эдвард посадил её на место и спокойно застегнул брюки. Водитель затормозил у дома и открыл им дверцу. Ира опустила голову, чуть ли не ниже пояса, выскочила из машины и, не видя ничего перед собой, нырнула в подъездную дверь.

Дома Эдвард отправил её в ванну, там уже была налита вода, а в мыльной пене плавали лепестки красных роз. Он медленно раздел Иру и приказал лечь в воду. Ира не сопротивлялась. Она ещё не отошла от того что произошло с ней до этого в машине. Она уже не думала о том господине, и что он о ней подумал, когда вот таким образом покинула его. Перед глазами стояла картинка, в которой возбуждённый

Эдвард, а рядом впереди сидевший водитель, слышал и видел, что происходило сзади.

Ирина легла в ванну, вода оказалась горячей, как будто только что наполнили. Набрав в лёгкие воздух, нырнула с головой. Когда она вынырнула, то увидела, что Эдвард уже разделся и готовится присоединиться к ней. Она закрыла глаза, чтобы не видеть голого тела, она всегда закрывала их и никогда не рассматривала его. Эдвард заметил это и замер с зависшей над ванной ногой.

– Открой глаза девочка.

Ира тут же распахнула глаза, но старательно отвела их в сторону.

– Смотри на меня, – прошипел он и сел в воду.

Ирина боялась сделать лишнее движение, не говоря о том, чтобы говорить с ним. Они занимались любовью сначала в ванной, затем в спальне и только под утро обессиленный Эдвард уснул крепким сном.

До начала лета Эдвард с Ириной продолжали жить той жизнью, что была до того злосчастливого вечера, но Ира всё больше и больше ощущала, что она сама того не сознавая совершила какое-то преступление. Ещё она больше не могла выносить секс с Эдвардом. Ненасытность мужчины поражала её и одновременно угнетала. Иногда он становился, слишком

жесток, иногда слишком ласков. Ежедневные выходы в свет до того надоели Ире, что она в бешенстве грызла ногти счищая только что сделанный маникюр. Она забросила занятия спортом, покупала в магазинах «Берёзка» одежду, обувь, не примеряя, и даже не распечатывала покупки, складывая всё в огромный платяной шкаф, а не истраченные деньги раздавала бедным. На встречах и банкетах, Ира ни с кем не разговаривала, а если кто-то с ней начинал заговаривать, она огрызалась и уходила в самый дальний угол. Эдвард терпел выходки Ирины, он делал вид, что не замечает то, что она выделяет. А в последнее время вообще был особенно обходительным и милым.

В первый день лета Эдвард проснулся с хорошим настроением, он выпил кофе и, потянувшись, встал. Ирина вышла, и он торопливо достал из потайного места блистер с синенькими таблетками, выдавив одну быстро запил остатками кофе. Уже два месяца он пил эти таблетки, которые ему привезли из Англии за большие деньги. Препарат был тестовым, для понижения давления и улучшения кровообращения мозга, но люди, что принимали его, улучшения не чувствовали, зато оказалось, что эти таблетки повышают эрекцию. И вот через третьи руки чудо таблетки попали к Эдварду и делали невероятные чудеса с его организмом, вернее с одним органом.

Ирина вернулась в комнату и застала Эдварда в кровати. Он, вытянувшись во весь рост, лежал голышом поверх

простыни. Ирина опустила глаза и повернулась к двери намереваясь выйти.

– Детка. Я жду тебя.

Услышала она за своей спиной голос Эдварда. Ира медленно развернулась и спросила:

– Ты что не будешь вставать?

– Нет, девочка. У меня сегодня выходной. А вот у тебя сегодня работа. – Он приподнялся и похлопал ладонью по красной шёлковой ткани. – Весь день мы будем одни, прислуге я дал выходной, а вечером ты окажешь мне услугу небольшую.

Ира запаниковала. Давно он не заговаривал о том, что она ему должна.

– Опять очередная встреча? – спросила она.

– Не совсем. Узнаешь позже. – Он уже начал нервничать, видя, что Ирина не сдвинулась с места. – Я жду. Иди сюда.

– Я не хочу.

Ирина отвернулась, сложив на груди руки.

Одним прыжком Эдвард оказался возле неё, он схватил Иру за длинные волосы, потащил её к кровати и бросил на живот. Что происходило потом, Ира помнила плохо. От ударов больно было везде, лишь лицо и шея оставались не тронутыми. Он насиловал её три часа, а потом она без сил

заснула. Когда Ира проснулась, он заставил её поесть и помыться. Ирина стояла под душем и рыдала, по всему телу расплылись большие гематомы, и сильно ныла поясница. Но теперь она знала, что будет делать, она больше ни минуты не останется в этом доме. Хорошо, что документы она оставила в общежитии и ей остаётся только ждать удобного момента. Она вытерлась большим махровым полотенцем и, завернувшись в него, вошла в комнату. Эдвард был уже одет.

– Одевайся.

Он бросил ей в руки платье из шифоновой ткани.

– Куда мы едем? – спросила Ира, когда они выехали из двора дома.

– За город. Погода шикарная.

Ирина побледнела от ужаса. Проглотив комок в горле, она спросила:

– Ты убьёшь меня?

Эдвард засмеялся во весь голос, он никак не мог остановиться, из глаз брызнули слёзы, и ему пришлось встать на обочине. Наконец, смех стал затихать и Эдвард, прильнув к губам Ирины, поцеловал долгим и жарким поцелуем.

– Девочка, я не убийца, – оторвавшись от губ, прошептал он ей в самое ухо. – Но лучше меня не злить.

Они подъехали к огромному загородному особняку, возле которого уже стояли разные машины. Оставив автомобиль у ворот, они подошли к калитке. Им открыл какой-то сухонький старичок и указал куда пройти. На поляне перед домом находилось человек двадцать. Дымился костёр, и на мангале жарилось мясо. От него шёл благоухающий аромат. Народ был уже навеселе, на деревянных столах стояло огромное количество бутылок, каждый подходил со своим стаканом и наливал то, что ему нравилось. Эдвард тоже подошёл к столику и налил в бокал вино и четверть стакана виски. Вино он вручил Ирине и приказал ей пить. Она осушила залпом бокал, Эдвард прищурился и проговорил очень тихо.

– Молодец детка, а теперь погуляй здесь, мне надо побеседовать кое с кем. Но больше не пей, ты мне ещё потребуешься.

Он отошёл от неё, на ходу здороваясь с солидными мужчинами и дамами. А Ирина налила себе вина, и присев на скамейку закинула нога на ногу. «Как я вас всех ненавижу» подумала она и приложилась губами к бокалу. Из магнитофона звучала зарубежная музыка, по полутёмным дорожкам передвигались люди, отбрасывая длинные тени, слышался чей-то громкий смех. Ирина была безучастна ко всему происходящему. На улице похолодало, и она в лёгком платье начала дрожать. Эдвард появился незаметно и присев рядом на скамейку приобнял её за талию. Ира поморщилась от боли, но ни слова не проронила.

– Твой выход девочка. Вон видишь того субъекта, это хозяин дома.

Он незаметно ткнул пальцем в место, где был стол с напитками. Там в одиночестве стоял полный мужчина средних лет и, покачиваясь, наливал в стакан прозрачную жидкость.

– Тебе нужно подсыпать вот этот порошок ему в стакан. Не заметно. – Он сунул ей в ладонь бумажный пакетик. – Это всего лишь снотворное.

Ирина не шелохнулась, казалось, что она внимательно слушает, но слова, произнесённые Эдвардом, проходя через барабанную перепонку, закручивались как в водоворот и, пульсируя, бились о черепную коробку.

– Затем, ты должна отвести его в дом, на второй этаж, там с правой стороны находится его спальня, первая дверь. Делай, что угодно, заболтай его, пофлиртуй, предлагай себя, хоть штаны сними с него, но он должен пойти с тобой.

Эдвард ещё хотел ей сказать, что как только он окажется там, ей лучше покинуть его, бежать от него, но он промолчал.

Ирина встала со скамейки. Отдала ему пустой бокал и двинулась к толстяку. Увидев девушку, он качнулся, но был не настолько пьян, чтобы пасть ниц перед такой красоткой. Ира взяла у него из рук стакан и понюхала его содержимое, это была водка. Она опрокинула себе в рот содержимое

стакана и чуть не задохнулась, но совладав с собой, поставила стакан на столик и, взяла под руку незнакомца.

– Не выпить ли нам на брудершафт?

Тот схватил початую бутылку водки и разлил остатки в стаканы. Отбросив пустую, толстяк потянулся к полной бутылке, и пока он открывал её, Ира в один стакан высыпала порошок. Они чокнулись. Толстяк выпил и потянулся жирными губами к лицу Ирины, от него пахло перегаром, но Ира, не моргнув глазом, прильнула к его соевым губам. Поцелуй был отвратительным, но она не отстранилась от него а, наоборот прижавшись вплотную, зашептала что-то на ухо. Толстяк сразу ожил и закивал большой головой, при этом его жирные щёки колыхались как уши спаниеля. На полпути парочка остановилась, всё это время Эдвард наблюдал за ними. Он остался сидеть на том же месте и сжимал в руке пустой бокал. Ира видела его. Она развернула толстяка лицом к нему и, поглаживая его дряблый живот руками, зашептала, прислонившись к самому уху:

– У тебя ствол есть?

Мужик отпрянул, но Ирина удержала его, обхватив одной рукой за то место где должна быть талия.

– А! Ты имеешь в виду другой ствол.

И он громко засмеялся, но тут же смех утонул в звуках музыки.

– Нет, я говорю о настоящем.

– Ну конечно есть.

Обиделся толстяк и полез карман пиджака. Ирина остановила его жестом руки, и чуть скосив глаза, она произнесла:

– Видишь там, на лавочке Шишка сидит. Знаешь его?

– Да кто Шишку не знает.

Он посмотрел на Эдварда и переменялся в лице.

– Ты чё? Тебе чё надо? – залепетал толстяк, явно чего-то испугавшись.

Но, Ирина крепко держала его.

– Так вот этот Шишка, приказал тебя убить.

Ира произнесла эту фразу спокойным равнодушным голосом.

– Ты чё? – опять повторил он.

Но Ира заметила, что толстяк на глазах начал трезветь.

– Только что ты выпил яд, подсыпанный мной, через минуту ты сдохнешь.

– Кто ты?

Ему показалось, что всё его тело начало сжиматься, как будто удав обвился вокруг его туловища. Толстяк навалился

на неё всем своим весом, но Ирина обхватила не только его живот, но и обвела рукой за шею. Со стороны можно было подумать, что влюблённая парочка танцует любовный танец, только партнёр немного пьян.

– Такая же жертва, как и ты. Только ты можешь отомстить за себя. Сделай это, и он больше не причинит никому вреда.

Она чуть отстранилась от него. Толстяк почувствовал головокружение, когда Ира отвела от него свои руки, ноги подкосились, и он стал приседать. Ирина вовремя подхватила его и уже настойчивым голосом произнесла:

– Стреляй же!

– Суки! – прошипел он более трезвым голосом. – Волки позорные!

Он оттолкнул Иру и, вынимая револьвер, двинулся прямо на Эдварда. Он стрелял, пока не закончились все патроны. Ира видела, как Эдвард, сначала откинулся назад, но спинка лавочки не дала ему упасть, затем подпрыгнув на ней как теннисный мячик, стал заваливаться на бок и в следующий момент как мешок упал на землю.

Ошалевший толстяк выронил револьвер и встал на месте, вокруг уже поднялась жуткая суматоха, Ира видела, как сверкнул металл в отблеске фонарей. Кто-то закричал, кто-то выстрелил в воздух. Ира попятилась и ускользнула в темноту, она подбежала к воротам, сторожа нигде не было видно.

Приоткрыв железную дверь, она выскользнула в щель и побежала по просёлочной дороге в сторону шоссе.

Измученная, дрожащая от страха и холода Ирина под утро добралась до общежития. Взяв на вахте ключ, она вошла в комнату и, не раздеваясь, упала на кровать. Проспав часа два, Ирина собрала в дорожную сумку кое-какие вещи, оставленные перед уходом жить к Эдварду, она надела старые джинсы и рубашку в полоску с длинными рукавами, а на ноги старенькие кеды изрядно поношенные. Порывшись в ящике стола, вынула паспорт, в нём лежало сто рублей, она пересчитала деньги и сунула в сумку. Ира освободила комнату, рассчиталась за жильё с комендантом общежития, на выходе попрощалась с пожилой вахтёршей и бегом направилась на вокзал. У Иры было пять часов, чтобы всё хорошенько обдумать и пересмотреть свою жизнь пока поезд мчит домой.

Леонид вошёл в квартиру и сразу почувствовал запах грудного молока. Он улыбнулся, тщательно вымыл руки с мылом и даже прополоскал рот, только после этого прошёл в комнату. Там на большом диване расположилась София с малышом. Отстегнув бретельку лифчика, она кормила младенца грудью. Малыш вцепился маленьким ротиком в сосок матери и жадно высасывал благодатную жидкость, а рукой придерживал материнскую грудь, поглаживая и пощипывая. Иногда молоко не попадало ему в рот, и тогда он

издавал протестующие звуки похожие на мурлыканье маленького тигрёнка. Мать тут же подсовывала сосок обратно в рот, и тот с наслаждением продолжал свой обед.

– Привет сестрёнка.

Леонид на цыпочках подошёл к дивану и сел рядом с Софией и чмокнул сестру в щёку.

– Этот голодный малыш скоро съест меня с потрохами.

Она погладила по лысой головке сына и спросила у Леонида.

– Ну, что там? Когда они закончат убирать воду?

Леонид, не отрываясь, смотрел на ребёнка, когда тот в очередной раз потерял сосок, то готов был сам помочь обрести спасительный канал. София отстранила протянувшуюся к ней руку и, улыбаясь, переспросила:

– Лёня, ты с Кириллом разговаривал, он был сегодня в нашей квартире? Сколько времени продлится это безобразие?

Леонид перекинул взгляд на Софию и ответил:

– А с Кириллом. Да только, что разговаривал. А он тебе не звонил?

– Ты же знаешь его, он никогда не звонит, ему всегда некогда.

– Рабочие, наконец, закончили собирать воду и занялись просушкой. Но скорее всего, нужно делать косметический

ремонт, обои начали отваливаться. София застонала, перед рождением первенца в их с мужем квартире сделали шикарный ремонт и вот теперь всё заново. Она чуть не плакала.

– Я убью этих соседей.

– Ты что тебе нельзя волноваться, пропадёт молоко.

– Родители звонили, говорят, что мы должны переехать к ним, что, мол, в холостяцкой квартире нам неудобно с малышом и тебе мы мешаем.

Она приподняла ребёнка, чтобы тот срыгнул лишнюю еду.

Когда у Софии в их квартире с потолка хлынул кипяток, её с малышом не было дома. Придя с прогулки, домой, она увидела страшную картину, первому дозвонилась Леониду, и как всегда он пришёл на помощь. Забрал сестру к себе домой и вот уже два дня они находились в его квартире. Лёня и сам понимал, что Соне с ребёнком будет лучше у родителей, но так не хотелось расставаться с племянником.

– Ладно. Отвезу вас к бабушке и дедушке, пусть радуются, а я буду страдать тут один в одиночестве.

Он потянулся к малышу и взял его на руки, тот радостно залепетал и пустил слюни.

– Лёня, тебе надо завести семью, деток.

София жалобно посмотрела на брата, но тот ничего ей не ответил.

– В тот день, когда мы переехали к тебе, позвонил кто-то, я не запомнила из какого места, но услышав мой голос, трубку бросили. Я чётко слышала дыхание на другом конце провода. Я никого не спугнула?

Леонид задумался, но тут же ровным голосом сказал:

– Даже если и спугнула, теперь всё равно.

Ночью он не мог долго заснуть. Он перебирал в уме, всё, что с ним случилось за последнее время, он думал об Ирине. Какой же он идиот, сам всё испортил, но она, она могла бы ему поверить. Утром он заказал телефонный разговор. Мама Ирины сказала, что она уехала в Москву. Но куда именно она не знала. Леонид поинтересовался про Ваню и, узнав, что мальчик остался с родителями, попрощался и повесил трубку. «Где же ты?» подумал Леонид.

Новогодняя суэта и годовой плановый отчёт отвлекли его от поисков Ирины. Новый год он справлял у родителей, там собрались все родные. Сидя за одним большим столом, поднимая бокалы, и поздравляя друг друга, Леонид почувствовал себя особенно одиноким. Маленького Кешу передавали из рук в руки, и когда очередь дошла до Лёни, он прижал младенца к своей груди и прошептал слова, как молитву, обращаясь к Ире: «Хочу, чтобы ты нашлась и была со мной, и чтобы у нас было такое же чудо».

Леонид вошёл в знакомое здание. На вахте сидел охранник. Он оглядел представительного мужчину и спросил:

– Вы к директору?

Леонид утвердительно качнул головой и тот указал, в каком направлении ему идти. Зоя Константиновна была на месте, она пригласила зайти в кабинет. Леонид представился и напомнил, что год назад был спонсором на конкурсе детских танцевальных коллективов, не откладывая в долгий ящик, задал мучивший его вопрос:

– Зоя Константиновна, скажите, пожалуйста, у вас Ирина Юрьевна Алмазова работает.

Зоя Константиновна приподняла одну бровь и тут же переспросила:

– А вы откуда Иру знаете?

Леонид замялся, но ответил:

– Я очень хороший знакомый, мы с ней, как вам сказать... Я Ирину ищу уже не один месяц. Скажите она здесь?

Зоя Константиновна обвела взглядом молодого человека и вздохнула.

– Знакомый, говорите. Опоздали вы Леонид Борисович.

– Как опоздал? – Леонид приподнялся со стула. – Она домой пошла, может, я её догоню?

Зоя Константиновна показала жестом, чтобы он сел на стул и поведала все, что знала про Иру. Лёня опустил голову и чуть не плача вымолвил:

– Значит, вы не знаете где она сейчас?

– Она звонила первое время, но потом резко оборвала связь. Я очень беспокоюсь. Не понравился мне её ухажёр.

– Спасибо Зоя Константиновна.

Леонид встал и направился к выходу.

– Погодите Леонид. Оставьте мне свой телефон, вдруг Ира объявится.

Зоя Константиновна перезвонила Леониду сразу же после звонка Иры, та поздравляла бывшего работодателя с новым 1993 годом. Они болтали, вспоминая то время, когда Ира работала во дворце. Зоя Константиновна рассказала про коллектив, про новогодние представления, про то, что на роль Бабы Яги никто не согласился, и пришлось ввести в спектакль другой персонаж. Она приглашала Иру обратно, но та уклончиво отказалась. Зоя Константиновна под конец разговора спросила про бывшего ухажёра на белой иномарке, но Ира сказала только то, что с ним покончено.

Леонид, выслушав Зою Константиновну, попрощался. Несколько дней назад он познакомился с молодой симпатичной девушкой, она из известной в городе семьи,

учится в престижном университете Москвы, красива и умна. Пишет стихи и играет на фортепиано. Они встретились в театре на премьере спектакля «Трудные люди» в Современнике. Лена пришла со своими родителями, а те оказались знакомыми Леонида. В антракте они пили армянский коньяк с бутербродами с икрой и с копчёной колбасой. А после спектакля Леонид попросил номер телефона. На следующий день они встретились и договорились отпраздновать новый год вместе. Он складывал тёплые вещи в дорожную сумку, вечером он вместе Еленой должен был ехать к ним на дачу за город. Очнулся он только после третьего звонка.

– Привет. Лёнь ты готов? Мы уже подъезжаем.

Лена звонила прямо из автомобиля, в родительской волге имелись телефон и рация, кассетная магнитола из которой всегда звучали современные ритмы. Багажник полностью забитый провизией и алкоголем. На заднем сиденье устроилась мама Леночки с кудрявой болонкой на руках. Когда он подошёл к машине, Лена выскочила навстречу, подпрыгнув, поцеловала в щёку, тот принял её поцелуй, но тут же отстранил, и усадил рядом с матерью. Обменявшись крепким рукопожатием с отцом Лены они, наконец, двинулись в путь.

Леонид долго думал, и в начале марта решил съездить в Спирово. Он должен убедиться в своих чувствах, прежде чем сделать предложение Елене и избежать очередной ошибки.

После новогодних праздников он продолжил встречаться с Еленой. Незаметно для них обоих дружеские отношения плавно перетекли в любовные отношения. И та ждала от него предложения руки и сердца, ежедневно посылая ему многозначительные взгляды и задавая наводящие вопросы. От Москвы, Леонид ехал не останавливаясь. К дому Ирины он подъехал, когда был уже вечер, и на улице перед подъездом никого не было. Он посмотрел на окна, те чернели, как две пустые глазницы на фоне остальных светящихся окошек. Всё-таки он поднялся и позвонил в квартиру. Звонок поглотила тишина. Вдруг ему пришла идея, он включил двигатель автомобиля и поехал к дому Ирининых родителей.

Ира с Ваней засиделись в гостях у бабушки с дедушкой. Ваня с дедом играли в шахматы. Юрий Дмитриевич поддавался внуку, а тот каждый раз радостно хлопал в ладоши, когда выигрывал. Было уже половина девятого, когда Ира засобиравалась домой. Ваня закапризничал, ему очень хотелось доиграть партию, но дед уверил его, что в следующий раз они обязательно продолжат. Родители смотрели в окно, как дочь с внуком выходят на улицу. Помахав напоследок им рукой, Ирина взяла Ванюшку за руку, и они зашагали по мрачной полу освещённой безлюдной улице. Погода стояла неустойчивая. Днём снег таял, и с крыш стекала вода, звеня и плача капелью, а вечером подмораживало. На тротуарах лужи с водой покрывались тонким слоем льда. Ванюшка порывался наступить ногою на

хрупкий лёд, но Ирина тянула его за собой, обходя все видимые в темноте лужи.

Джип резко затормозил и остановился. Из машины вышел мужчина. Ира, проходя мимо, невольно повернула к нему голову и тут же замерла на месте. Ваня, воспользовавшись свободой, подбежал к застывшей лужице и ногой надавил на лёд. Под его башмаком сразу же появились десятки мелких трещинок, через которые просачивалась вода.

Они смотрели друг другу в глаза, боясь произнести слово или пошевелиться. Воспоминания хлынули водопадом, обоих захлестнула волна потерянного счастья и боль утраты. Как же хорошо, что ты нашлась, подумал один. Как же хорошо, что ты меня нашёл, подумала другая. Они сделали навстречу друг другу еле заметные шаги, но сердца обоих уже слились воедино.

– Мама. А я знаю этого дядю, он мне машинку подарил. Он хороший?

Ира сжала маленькую ручку сына и дрожащим голосом произнесла:

– Да сынок.

Родители удивились, увидев на пороге Иру с Ваней. Ира шепнула пару слов маме, и та выпроводила дочь за дверь, приговаривая, обращаясь к внуку.

– Ванюша, а дедушка решил, сегодня с тобой партию доиграть.

– Ладно, бабуль, можешь меня не уговаривать, я уже взрослый и понимаю, что маме нужно поговорить со знакомым дядей. – Он посмотрел на деда и по-взрослому пожал ему широкую ладонь. – Пошли деда, сейчас я тебе шах и мат поставлю.

Дед пожал плечами и захлопал глазами, он хотел было что-то спросить у жены, узнать, что случилось, но та шикнула на него со словами «потом, потом».

Ира с Леонидом поднялись в её маленькую квартиру. Он заметил, что тут ничего не изменилось, лишь на окнах появились новые занавески.

– Хочешь чаю? – спросила Ирина.

Леонид кивнул, и она отправилась вскипятить чайник. Он смотрел ей вслед, за то время что они не виделись, Ира ещё больше похорошела, светлые волосы приобрели блеск и волнами спускались по плечам, голубые глаза, как два синих сапфира блестели на бледном лице. Она казалась стройнее, чем была раньше, и большие округлые груди выделялись на тонкой фигуре.

Леонид ждал, когда она вернётся и подбирал в уме слова, какие хотел сказать. А Ира, заваривая чай, нервно ломала руки и не верила такому чуду. Увидев сегодня Леонида, она

подумала, что, безрассудно утраченное счастье, возможно, вернулось к ней снова. Но она боялась. Боялась спугнуть и разрушить – неловким словом, жестом, взглядом. Леонид был также прекрасен, как и раньше. Но его зелёные глаза стали грустными. Она это заметила сразу. Вокруг них тонкими лучиками расходились мелкие морщинки.

Она вернулась в комнату, неся с собой поднос с чаем. Леонид встал, помочь ей. Но у Иры так дрожали руки, что поднос накренился, и чашки с кипятком медленно поехали вниз. Оба успели отпрыгнуть в стороны, спасаясь от расплескавшегося кипятка и осколков фарфора. Леонид опомнился, увидев, что только что натворил, перепрыгнул через гору осколков и оказался рядом с Ириной.

– Ирочка, ты в порядке? – Он взял её за руки. – Ты не обожглась?

– Да я обожглась, – вдруг ответила она. – Я очень обожглась, и теперь я боюсь, что ты приехал сюда, для того, чтобы спалить меня совсем, заживо.

Леонида потрясли её слова, он понял, что ей тяжело было все эти годы. И ещё он понял, глядя в её глаза, что она до сих пор его любит. Он встал перед ней на колени, продолжая держать её руки, прислонился к прохладным тонким пальчикам горячими губами и, не отрывая от неё взгляд, очень тихо произнёс:

– Я очень тебя люблю. Ты вернёшься ко мне?

Он увидел, как из её глаз выкатились две крупные слезы и покатались по щеке, мелкая дрожь пробежала по её телу. Заметив это, Леонид, быстро встал с колен, обнял Иру, и уже окрепшим голосом спросил:

– Ты выйдешь за меня замуж?

Она молчала, не решаясь ответить, но когда он повторил свой вопрос, всхлипывая, ответила:

– Да.

Осколки разбитой посуды они оставили нетронутыми на полу. Для начала им нужно было собрать и соединить свои разбитые жизни. Ира долго рассказывала про то, что с ней произошло. Про Ольгу, которая обманула с целью разлучить их. И про то, как та, одумавшись, созналась в обмане. Про то, как она позвонила ему домой и услышала женский голос. Леонид в свою очередь, рассказал в деталях о, так называемой подруге, и какие выкрутасы та устраивала. И что трубку взяла его сестра Соня, она через пару дней вспомнила про звонок и рассказала, но было уже поздно. Он всё время искал Ирину, но за неимением времени это оказалось нелегко, а когда, наконец, нашёл, опять было поздно. Леонид придвинулся ближе к Ире и погладил бархатную кожу груди.

– Но теперь я тебя нашёл и уже никуда от себя не отпущу.

Он хотел её приласкать, но Ира движением руки остановила его и, приподнимаясь, спиной прислонилась к подушке.

– Я хочу тебе кое о чём рассказать.

Эти слова Ира сказала слабым голосом, но она набралась храбрости и начала свой рассказ. Всё время пока она говорила, Леонид сжимал и разжимал кулаки, жилы на шее напряглись, а рот казалось, затвердел. Ирина не смотрела на него, она очень страшилась его реакции, но молчать не могла, ей нужно было ему всё рассказать. Ира говорила, словно выливала из сосуда мутную жижу, и на душе становилось всё легче и чище. На последних словах, голос дрогнул, но она собралась и, глядя прямо ему в глаза, произнесла:

– Я убила его. Не сама лично, но я подтолкнула, заставила его убить. Я...Я...

На глазах накатили слёзы и, не сдерживаясь, Ира зарыдала. Леонид притянул к себе Ирину и усадил к себе на колени, а он качал, как маленького ребёнка, поглаживая и приговаривая.

– Ты всё правильно сделала, и если бы он сейчас был жив, то возможно не было бы тебя. А если бы не было тебя, то я сам бы убил его.

В его объятьях Ира успокоилась, всхлипывая, она вытерла кулачком глаза и спросила:

– Ты и сейчас хочешь на мне жениться?

– Глупенькая. – Засмеялся он и поцеловал Иру в лоб. – Да я женюсь теперь на тебе, хочешь ты этого или нет. Без меня ты, пожалуй, точно ещё чего натворишь! Иди ко мне.

Ира уткнулась в широкую грудь и вдохнула аромат его тела, от него исходила сила, уверенность и защита. Она, щекоча волосами, поцеловала в то место, где билось его сердце. Леонид, ощутив прикосновение влажных губ, обнял Иру и одним движением перевернул её на спину, а сам оказался над ней. Осторожно продвигаясь губами, он добрался до мягких округлых грудей, затем спустился ниже и трогательно проник в жаждущее наслаждения лоно. Ира затрепетала как бабочка, попавшая в сачок, прекрасное чувство радости и счастья нахлынуло с такой невероятной силой, что не в силах сдерживаться, она выкрикнула его имя и обмякла в его сильных руках.

Ваня подбежал к берегу речки и бросил камушек. Камень плюхнулся с плеском недалеко от берега в воду и поверхности появились круги: один, два, три. Ира и Лёня неторопливо спустились на бережок, на котором зеленела травка, и пестрели жёлтыми пятнами цветы мать и мачехи. Ласковый ветерок трепал их волосы, развевал одежду, как будто прося снять её, а солнечные лучи пробивались сквозь облака, даря своё весеннее тепло. Волны несмело плескались о влажный берег, будто говоря: «Ничего-ничего, это мы только сил набираемся, скоро развернёмся и окатим вас так,

что держись». А молоденькие берёзки с набухшими почками, хороводились приговаривая: «Ладно вам не смейтесь, скоро мы распустим свои косы, развеем их на ветру, не так-то просто их будет собрать».

Ирина замедлила шаг и Леонид, обернувшись, протянул ей руку. «Вот она самая главная и важная мечта из детства и как замечательно, что она сбылась» подумала Ира и с радостью подала свою руку мужу.

2014.